

Адачи Эйко пела. За звуконепроницаемым стеклом, за ней наблюдал Макарон, покуривая сигарету.

Она пела в профессиональный микрофон с поп-фильтром, а на её голове были надеты большие наушники. Так как они записывали только звук, экран был чёрным. Она пела со страстью, время от времени размахивая своими чёрными волосами:

Вместе навсегда, вместе навечно.

Наши сны навеяны магическим заклятием,

Давай улыбаться, я всегда буду улыбаться

Ты тот, кто сотворил это чудо!

(Уу, уу) Великолепная Магия!

Я чувствую, рост своих чувств

Никто не сможет его остановить

Танцуй в ритм, вдохни поглубже

И закричи... прямо в будущее!

Великолепная Магия

Тайное магическое заклинание

Великолепная Магия

Блестящее чудесное заклинание

Вместе навсегда, вместе навечно.

Наши сны навеяны магическим заклятием

Давай улыбаться, я всегда буду улыбаться

Ты тот, кто сотворил это чудо!

(Повтор)

Давай сиять

Всегда сиять

(Уу,уу)Великолепная Магия!

«Пфф!» — пропыхтел Макарон. Кто придумал этот текст? Все эти «магические заклятия» бессмысленны. Это «чудо» бессмысленно... «Давай сиять? Сиять всегда?» Это не станет лучше только, потому что в рифму. Ты что, репер?» — простонал он. Тем более, если бы это был реп, то было бы более вызывающе. Как-то так:

Катаясь без пятнадцати три ночи

Остановлен копом, передаю свои права

Говорит он: «Я осмотрю ваш багажник иди и открой его»

Он забит кокаином и АК, он сошьёт на меня дело

Время застрелить копа? Да, время решать

Еее, еее

Великолепный Парк Амаги говорю я.

Еее, еее

Великолепный Парк Амаги.

Это было бы настоящей музыкой, рон. Если бы я сыграл её в парке, был бы огромный успех.

Но когда на следующий день Макарон предложил свой гангста-реп, комитет единогласно отверг его. «Грр... гррр..» — прорычал он, скрипя зубами.

Адачи Эйко продолжала петь, не подозревая о недовольстве Макарона. По крайней мере, это не было её ошибкой. Она неплохо пела, проблемы были с автором песни, который написал это десятилетиями назад.

Записывающая студия была на четвёртом этаже фешенебельного здания за территорией парка Амаги. Они тратили колоссальные деньги в размере 10 000 йен в час за всю аппаратуру и звукорежиссёра. Макарон, находившийся в студии как музыкальный продюсер, тихо покурил сигарету.

Когда Эйко закончила петь, режиссёр нажал на кнопку микрофона и сказал ей: «Окей, дай нам минутку».

— Хорошо! — раздался голос Эйко в ответ.

После, выключив связь с комнатой звукозаписи, чтобы Эйко не могла их услышать, режиссёр по найму повернулся к Макарону.

— Рон... В целом нормально, но на второй «Великолепной магии» чуть не хватает энергии.

— Ты прав.

— На листе с музыкой написано петь меццо-форте (умеренно-громко), но я хочу, чтобы она проигнорировала это и спела громче. Ну... и гудение перед этим было так себе, может быть в этом проблема. Также...

Обговаривая технические проблемы с мужчиной, Макарон бросил взгляд на Эйко, которая оставалась в комнате. Она была повернута к нему спиной, поэтому он не мог увидеть её лица. На первый взгляд она казалась спокойной, как и всегда.

Так как Макарон был Феей Музыки в Великолепном парке Амаги, то это значило, что он играл на инструментах в этой комнате множество раз. (Фактически, он участвовал в записи всего инструментала этой песни).

Там было неловко мало места, и нахождение внутри оказывало сильное влияние на человека. Оно было полностью звуконепроницаемо и это значило как единственное, что ты слышишь это твой собственный голос. После своего исполнения, в которое ты вкладываешь сердце, ты не получишь ни аплодисментов, ни поддержки от аудитории – только деловой тон режиссёра скажет тебе в наушники: «Окей, дай нам минутку». После только тишина, угнетающая тишина, которая оставляет тебя наедине со звоном в ушах.

Если посмотришь через звуконепроницаемое стекло, то всё что ты увидишь это режиссёра и остальных больших шишек, говорящих друг с другом с безэмоциональными лицами. Ты даже не сможешь услышать, о чём они говорят. Эта изматывающая обстановка может быстро свести на нет весь твой энтузиазм.

Это было плохо даже для профессиональных певцов, но Эйко занималась этим как дополнением к своей подработке. Получение такой реакции после перезаписей никоим образом не улучшит её пение.

— А вообще забудь, что я сказал, — Макарон вытащил сигарету изо рта. — Давай просто скажем, что какие-то звуки просочились в комнату, и перезапишем этот момент, рон. Если после опять окажется не очень, может просто сделаем второй дубль?

— ...Хорошо, — сказал режиссёр с явным раздражением.

— Прости, рон.

— ... — Режиссёр, молча, нажал на кнопку микрофона и сказал Эйко, — Прости. Не могла бы ты повторить вторую половину первого куплета? Немного лишнего звука просочилось в запись

— Хорошо! — бодро ответила Эйко, и перезапись началась.

У Эйко был неплохой голос для пения, даже можно сказать отличный. У неё не было врождённого таланта, как у её коллеги, Накаджо Шины, но у неё был определённый шарм. Несмотря на то, что она кажется какой-то неуклюжей; всегда создавалось ощущение, что она была в ловушке, как человек связанный по рукам и ногам, или как птица в клетке.

Это было, как будто Эйко что-то душило, она почему-то всегда сдерживалась. Такая зрелая и уверенная в себе девушка была бы недостижима во многих вещах, если бы она только следовала зову своего сердца. В чём же тогда была причина? Макарон не знал ответа, но...

— Хорошо. Мы справились. Все сегодня прекрасно поработали. К счастью, перезапись прошла успешно.

После того, как Макарон дал окончательное разрешение, Эйко развернулась и улыбнулась ему сквозь звуконепроницаемое стекло:

— Большое вам спасибо! — восторженно сказала она.

«Мне показалось?» — удивился он. Эйко казалась абсолютно невозмутимой, несмотря на то, через что она прошла сегодня. Её певчий голос был хорош, но её настоящим талантом было её спокойствие. Макарон знал, что она не услышит его, поэтому он просто сделал знак победы своим копытом в ответ.

Катализатором этим событиям послужили диски Накаджо Шины, которых продали больше, чем ожидалось.

Накаджо Шина была одной из старшеклассниц на подработке в парке, которая раскрыла свой секретный талант к пению, во время их первого выступления на концерте на Золотой неделе. Надеясь заработать на этом, исполняющий обязанности управляющего Каниэ Сэйя пустил в продажу небольшой тираж дисков, которые фанаты парка могли купить.

В парке было несколько «тематических песен» – спокойные мелодии для всей семьи, которые вы можете найти в любом парке развлечений. Они еле-еле продавали диски с этими песнями на протяжении последних двадцати лет, так что эта авантюра послужила инновацией в этой области. Скорее всего, Сэйя не рассчитывал, что из этого что-то выйдет.

Но диски были распроданы в одно мгновение. Они выпустили только пятьсот копий, так что это не было таким уж серьёзным успехом... но всё равно это стало сюрпризом. Вдобавок ко всему, диски продолжали продаваться. Даже несмотря на то, что у них не было фотографии Шины на обложке, и по её же просьбе её псевдонимом был «Новый временный работник С», им всё равно пришлось выпустить ещё тысяч дисков, чтобы утолить спрос. По этой причине Сэйя подумал, что может быть стоит воспользоваться возможностью для создания новых дисков для парка.

Но проблемой была сама Накаджо Шина: у неё был прекрасный голос, но она легко раздражалась и страдала от боязни публики. Им удалось уговорить её на запись первого компакт диска, но когда попросили исполнить больше новых песен, она решительно их отвергла.

— Вы, должно быть, шутите! — сказала она. — Я сделала всё, что могла, но делать что-то ещё было бы страшно. И, несмотря на то, что я благодарна людям, которые купили мои песни, я знаю, что неизбежно буду расстраивать и разочаровывать их. Кроме того, мне очень страшно петь в этой комнате в одиночестве! И...

Ну, в этом более-менее и заключалась суть. У Накаджо Шины обычно были проблемы со связыванием между собой предложения. Но в такие моменты она почему-то всегда была очень разговорчива.

В любом случае, парк Амаги не был агентством талантов, так что было бы неправильно заставлять нести такую ответственность человека на подработке. Сэйя уже почти был готов бросить эту затею, когда Бандо Бино и Адачи Эйко, такие же временные рабочие как Шина,

пришли поговорить с ним.

— Я не хочу, чтобы талант Шины пропал даром! — заявила Бино.

— Я абсолютно согласна. Мы пытались убедить её согласиться с этим, но... — сказала Эйко.

Они выяснили настоящую проблему: Шина очень боялась петь одна. Таким образом, Эйко и Бино предположили, что если они будут выступать вместе с ней, то она могла бы чувствовать себя более уверенной в себе.

Когда Сэйя услышал об этом, в его глазах зажегся огонь.

— Я понял! Вы хотите петь, как девчачья группа? Я тоже размышлял о чём-то таком. Спасибо за помощь. Я принимаю её. А теперь приступайте к делу.

Эйко и Бино были ошеломлены распоряжением. Они представляли себя больше как помощников Шины, стоящих вместе с ней в звукозаписывающей комнате и кричащих «Ты сможешь!» и «Отличная работа!», играя в бубны, кастаньеты или хлопая в ладоши.

Они втроём девчачья группа? Невозможно! Они все были только любителями... К тому же работниками на полставки. Но их аргументы не были услышаны, и Сэйя незамедлительно перевёл план в действие. Ещё до окончания дня работникам парка объявили о формировании группы, и начали собирать предложения об имени группы. На следующий день было выбрано название «Целевая группа ABC»*.

[П/П: Целевая группа или Task Force – группа бесполезных корпоративных рабочих, которых назначают на место, чтобы протестировать определённый аспект/ситуацию, которая не повлияет на успех компании.]

Кстати, это имя было предложено Моффлом. Шина позже конфликтовала с ним по поводу названия, на что Моффл ответил: «Извини, fumo. Я не думал, что это было всерьёз. Я предполагал, что это шутка...»

— Не волнуйтесь. Работа не будет слишком напряжённой, — объяснил Сэйя. Они в основном будут похожи на одну из этих локальных айдол групп, которые модны в эти дни. Они будут ездить в местные торговые кварталы, дома престарелых и детские сады, чтобы петь, танцевать и делать парку рекламу.

Это будет прям как караоке! Это не займёт у них много времени! Перед лицом этих убеждений, трое неохотно согласились.

И так, первая айдол группа парка Амаги, «Целевая группа ABC», была создана.

— А теперь давайте выпустим первый сингл! — объявил им Сэйя. — Макарон, ты будешь продюсером!

Макарон не мог отказать. В конце концов, он был Феей Музыки.

— Хорошо, рон. Я сделаю это, но... Получу ли я что-то типа бонуса, или другую компенсацию?

Сэйя фыркнул, так как будто ожидал этот вопрос:

— Конечно! 50% дохода. Другими словами, половина того, что заработает для парка группа, достанется тебе. Вполне неплохо, а?

— Ох-хо-хо... — Макарон начал жадно хихикать. — Подожди, это будет 50% от 7%?

— Конечно, — согласился Сэйя.

— Если мне повезёт, то получится 10 000 йен, рон, — Макарон решительно запротестовал. — Это точно не стоит всех сверхурочных, рон!

Доход с компакт-дисков обычно составляет 7%. Если они продадут триста дисков за одну тысячу йен каждый, то доход составит двадцать одну тысячу. Половина от этого будет десять тысяч пятьсот. Кроме того, их бюджет на новый диск был крайне скудным. У них не было денег, чтобы нанять группу, поэтому Макарону придётся играть на гитаре, бас-гитаре, барабанах и синтезаторе – на всём этом!

Нанятая группа обошлась бы, по крайней мере, в сто тысяч йен! А за мои экстраординарные таланты – возможность игры на всех инструментах и постановку выступления – я получу жалкие десять тысяч?! — подумал он.

— Это просто смешно, рон! — вскрикнул Макарон.

Но Сэйя отказался принимать этот аргумент.

— Просто заткнись. Если мы продадим десять тысяч копий, ты заработаешь семь миллионов!— Но мы не сможем этого добиться! Единственные компакт-диски, которые достигают продаж в сто тысяч – это те, которые идут с билетом на фан-встречу с известными исполнителями, рон! Да я больше заработаю в местном зале Патинко*, рон!

[П/П: Патинко – игровой автомат, представляющий собой промежуточную форму между денежным игровым автоматом и вертикальным пинболом, необычайно популярен в Японии.]

— Но ты единственный, у кого есть квалификация в музыке, — сказал ему Сэйя. — Поэтому перестань жаловаться и сделай это!

— Грр...

Это была правда, что он был единственным, кто мог это сделать. Неохотно, но всё же Макарон согласился взять на себя роль продюсера.

Они закончили запись Бино и Шины, и уже были готовы уходить из студии, когда смартфон Макарона завибрировал. Это было сообщение от его бывшей жены:

«Я получила твой алиментарный платёж. Я надеюсь, ты продолжишь быть таким же пунктуальным в будущем. После обсуждения деталей с моим адвокатом, я решила позволить тебе встретиться с Лалапой в этом месяце. Судя по всему, она хочет посетить твоё рабочее место. Хотя мне не нравится эта идея, я решила исполнить её желание увидеть мир смертных. Нам было бы удобно, если мы сможем сделать это в течение недели, поэтому я надеюсь на твою помощь в решении этой проблемы».

— Рон! — он понял, что закричал от радости. Он привык к формальной и слегка саркастичной манере выражения своей бывшей жены, так что это его не беспокоило.

Что действительно важно это то, что Лалапа приедет к нему! Его столь любимая дочь. Ей исполнилось двенадцать лет в этом году, и он слышал, что она становилась светлокожей макаронской красавицей.

— Ещё лучше то, что она хочет навестить меня на работе! — сказал про себя Макарон. — Богиня Либра, спасибо вам! Я забираю назад все свои слова проклятий в вашу сторону!

«Посмотрим... Понятно, рон. Что тогда насчёт четверга?» — он стоял в коридоре, набирая ответ, когда к нему подошли три временных работника.

— Хорошо постарались сегодня, Макарон-сан. — пропела Адачи Эйко.

— Я т-так волновалась! — заикаясь, сказала Накаджо Шина.

— Я тоже! У меня даже кровь из носа пошла! — с энтузиазмом произнесла Бандо Бино, прижимая салфетку к носу.

Здесь было три девушки, и каждая из них отличалась от другой. Особенно выделялась Бандо Бино, несмотря на освобождения от проклятья призрака, у неё всё ещё оставалась склонность к постоянному кровотечению из носа. Учитывая, что несчастья её семьи и друзей прекратились с того времени, казалось, что кровотечение было просто частью её судьбы.

Макарон убрал свой смартфон и сказал:

— О, вы уже закончили? Давайте тогда перекусим!

— Урааа! — закричала Эйко.

Они даже не спросили за его ли счёт обед! Какие честные девушки!

— Ладно, если вы настаиваете, — сказала Бино.

— Я-я тоже в деле! — растерялась Шина.

— Хорошо. Идём, рон.

Во главе с Макароном четверо отправились в путь. Ладно, рон, — подумал он, когда они вышли, — Пришло время немного потешить их самолюбие...

Но примерно через три часа после того, как они прибыли в ресторан, расположенный неподалеку от вокзала...

— Дело в том, что музыка — это гармония, рон! Речь идёт о страсти, рон! А вам ребята её серьёзно не хватает, рон!

...Таково было состояние Макарона, когда он увлёкся и выпил слишком много дешёвого вина.

— Ик... Вы слушаете меня? Пение — это когда... что-то падает с неба. Нет, не так. Это что-то, что поднимается изнутри. Да, как тошнота во время похмелья, рон! Я имею в виду... Эй подружка, принеси ещё вина!

Они начали со светской беседы типа: «Какую музыку ты любишь?» и «Кто был твоим любимым певцом в детстве?» и всё в этом роде, но оказались здесь.

— Ах... ну наверное, — осторожно согласилась Эйко.

— Я поняла! — восторженно сказала Бино. — Вы имеете в виду, что мы должны вложить больше крови в музыку, правильно?

— Простите, я не понимаю... — отозвалась последней Шина.

Эйко, Бино и Шина открыто показывали своё замешательство по поводу замечаний Макарона, но они терпели это. Были бы они четырьмя духами Акварио, они бы уже давно сбежали оттуда.

— Дело в том, что музыка – это... а, ладно, всё нормально. Мы просто найдём свой путь, рон.

— Это не то, что вы говорили до этого, — возразила Шина.

— Не то? Тогда... ладно, знаете, рон. В любом случае всё зависит от вашего таланта, поэтому усердная работа вас ни к чему не приведёт, рон.

— И тоже не то о чём вы говорили, — добавила она.

— ...В любом случае. Я всё ещё жду свой сётю*, — проворчал Макарон. — Когда его принесут?

[П/П: Сётю – напиток в Японии более крепкий, чем саке.]

— Вообще-то вы заказали вино.

Макарон впился взглядом в Шину, которая казалось, придиралась к каждой мелочи:

— Заткнись, рон. Хватит всё комментировать. Ты что, чекист?

— Извините! — испуганная девушка спряталась за меню.

В то же время, Бино подняла руку и спросила:

— Эй, Макарон-сан. Что такое чекист? Какой-то музыкальный инструмент?

— Загугли, рон. ...И так, ты чего-то хотел? —трое обернулись в том направлении, куда уставился Макарон.

Прямо перед их столиком стоял незнакомый мужчина. На вид ему было лет двадцать пять.

— ?.. — они ждали его ответа.

Сначала Макарон решил, что это пьяница, который перепутал место, но, по всей видимости, это было не так. Во-первых, он не выглядел пьяным. Во-вторых, он был окутан враждебной аурой. Он был одет в идеальный чёрный костюм и блестящие кожаные туфли, из-под левого рукава выглядывали часы Ролекс. Макарон никогда его раньше не встречал. Он был ошарашен, как и Шина с Бино.

— Эйко-сан, — заговорил мужчина. — Я везде вас искал. Что вы делаете в таком месте?

Казалось, что они с Эйко знали друг друга, но она стала выглядеть очень расстроенной, увидев его.

— Шуичи-сан... Я говорила вам, что работаю сегодня...

— Я отправил тебе десяток сообщений, — обвиняюще произнёс мужчина. — Вы не отвечали, поэтому я начал волноваться и отправился искать вас.

— ...Простите меня, Шуичи-сан. Я никогда не проверяю свою почту пока нахожусь с кем-то, — извинилась Эйко. — Я думаю, это невежливо... Я говорила вам об этом множество раз до этого...

Эй, эй, эй. Что не так с этим диалогом? Этот человек такой вежливый, но такой навязчивый... Макарон уставился на мужчину, прильнув к почти пустому стакану с вином. Он достаточно близок с ней, чтобы иметь возможность проверить местоположение её телефона? И в этом здании было несколько разных ресторанов, так что он должен был обыскать каждый этаж. В любом случае, они, кажется, являются друг для друга больше, чем просто друзья.

— Сейчас ты точно не работаешь, — прошипел Шуичи. — Я несу ответственность за тебя, ты же знаешь. Посмотри на себя, в этом дрянном заведении, пьёшь дешёвую выпивку Бог знает с кем, как будто вы лучшие в мире друзья...

— Пожалуйста, прекрати, — умоляла его Эйко. — Они мои коллеги.

— Я забираю тебя домой. Пойдёшь со мной прямо сейчас, и я не расскажу твоим родителям об этом.

— Пожалуйста, просто послушай...

— Я не обязан тебя слушать. Идём, — мужчина схватил Эйко за запястье, а Бино и Шина пытались его остановить.

— Эй, погоди приятель, — наконец сказал Макарон, который был не в силах больше молчать из-за грубого отношения к своему подчинённому. — Кем бы ты ни был, но ты не можешь так грубо с ней обращаться, рон. Мы только что закончили работу и просто расслабляемся. Укрепляем наши связи, как коллеги. Верно? — Он посмотрел в сторону Бино и Шины, ища их согласия.

— Ну, мы не расслаблялись...

— И мы не стали ближе, чем были раньше...

— Это подло, рон! — это правда, что он, вероятно, был немного строг с ними. Но всё равно! — В любом случае... — Макарон прочистил горло. — Эйко-сан пришла сюда по моему приглашению. Конечно же, за всё плачу я. Поэтому, если у тебя есть какие-то претензии, ты должен высказывать их мне.

— О вот значит, как? — Шуичи кивнул и вытащил свой бумажник и кинул на стол пять банкнот по десять тысяч йен. — Пятьдесят тысяч йен? Этого будет достаточно? Да, учитывая, что это за место, я уверен, что более чем. Если захочешь, сдачу можешь оставить себе. А теперь мы уходим.

Парень попытался уйти, таща за собой Эйко. Бино и Шина были напуганы, но не из-за положения Эйко. Это было из-за...

— Притормози-ка здесь, панк, — угрожающе сказал Макарон, прикрыв глаза и прикусив верхнюю губу. Если бы это была старая манга про бандитов из журнала Шонэн у других бы появились облака диалогов с «?!».

В конце концов, несмотря на свою внешность, этот белый и пушистый маскот был бывшим преступником. Он быстро заводился. Его темперамент мог быть настолько плохим, что даже Моффл, который часто бил своих посетителей, время от времени нервно говорил, что-то типа: «Он меня немного пугает, фумо». Макарон мог выдержать несколько лёгких ударов, но не мог вынести такого презрения, исходившего от слов. И, вдобавок ко всему, он был совершенно пьян.

— М-М-Макарон-сан... — произнесла взволнованно Шина.

— Я понимаю, что вы чувствуете. Но мы не можем устроить здесь драку! — прошептала Бино.

Шина и Бино попытались успокоить Макарона. В течение нескольких месяцев проведённых в парке Амаги, они, должно быть, слышали или были свидетелями склонностей Макарона.

— Рон... — Макарон поднялся, взял со стола банкноты и бросил их под ноги Шуичи. — Подними их.

— А?

— Я сказал, подними их, рон. Тогда мне не придётся тебя убивать.

— Что за...

— Заткни свой долбаный рот и подними их, придурок! — он схватил парня за воротник и начал трясти.

— Эй...Ууу.

— Мне не понравилось, как ты дал их мне. Сейчас ты их поднимешь, встанешь на четвереньки и отдашь их нормально.

— То есть, вам они всё равно нужны? — прошептала Шина. Он проигнорировал её замечание и продолжал смотреть на парня.

— П-прекрати! — пробормотал Шуичи.

— Ты сделаешь это или нет?! — усмехнулся Макарон. — Перестань ссать в штанишки, ты маленький засранец. Или ты хочешь, чтобы я засунул тебе эту бутылку пива в жопу, чтобы ты начал действовать? Не так ли?

— Прекратите, Макарон-сан! — вмешалась Эйко. Парень выглядел очень испуганным. Когда дело дошло до точки невозврата, он оказался беспомощен. Неожиданно вся сцена стала выглядеть как фарс.

Макарон освободил его. Эйко опустилась на колени, чтобы поднять разбросанные банкноты. Её чарующая, но напускная аура мгновенно охладила голову Макарона.

— Рон...

— Шуичи-сан...Я извинюсь перед ними за ваше поведение, — сказала ему Эйко. — Не могли бы вы уйти сейчас?

— Ууу... Но...

— Не беспокойтесь. Сразу же после этого я отправлюсь домой.

Она аккуратно сложила купюры и убрала их в карман его костюма. Пожалуйста, — настаивала она.

— Конечно... — после минутного колебания мужчина поправил галстук и вышел.

Один из официантов, услышавший шум и прибежавший на него, уставился на Макарона.

— Сэр, мы не допускаем такое поведение.

— Да... Я прошу прощения, рон. Мм... Принесите счёт, пожалуйста.

— Да, сэр, — официант ушёл.

— Пожалуйста, простите меня, Макарон-сан. Ваш гнев в ответ на его хамство вполне справедлив, — произнесла Эйко. — Я обещаю отчитать его за это...

— Нет, это мне стоит извиниться, рон, — произнёс Макарон стыдливо. — Но кто он вообще такой, рон. Он вёл себя довольно навязчиво, по отношению к тебе.

— Ну, он... — Эйко на мгновение запнулась. — Мой жених.

Следующим утром, перед открытием, закулисье Холма Колдуна...

— Удивительно, мии! Брак по расчёту в наши дни! Как средневеково, мии! — Глаза Тирами, Феи Цветов, засияли любопытством, услышав слова Макарона.

— Я тоже удивлён, фумо. Так Адачи настоящая наследница богачей, а? Я раньше никогда их не встречал, фумо. — Моффл, Фея Сладостей, казался глубоко впечатлённым.

— Знаете, вы, ребята, из волшебного королевства... — пробормотал управляющий Каниэ Сэйя. Сэйя чаще проводил обсуждения в своём офисе или конференц-зале, но он услышал эту историю от Макарона, пока проводил обход. — Вы также общаетесь с принцессой. Почему это вас так шокирует?

— Каниэ-кун, ты не шокирован, рон? — спросил Макарон.

— Ну, это неожиданно узнать, что у неё есть жених, — отметил Сэйя. — Но даже это не так ужасно, как история её работы...

— Ааа... насчёт этого, — сказал Тирами.

Во время их интервью, Сэйя был так шокирован тем, что она была «бывшей AV* актрисой», что больше ни о чём её не спрашивал. Хотя, её манеры и поведение день из дня заставляли его думать, что она, скорее всего, из богатой семьи.

[П/П: Adult Videos - видео для взрослых.]

— Оказалось, что она не была актрисой фильмов для взрослых, мии! Я был так расстроен, мии!

— Расстроен? — Сэйя же вздохнул с облегчением.

Очевидно, остальные только недавно узнали, что её настоящей прежней работой была работа

над «Видео с животными». Это было общеизвестный факт среди женского коллектива в течение некоторого времени, но они держали это в секрете, чтобы развлечь себя.

Недавно Тирами услышал об этом от Музы, и он распространил информацию среди мужчин. (Трицен, фанат AV, с самого начала утверждал, что, скорее всего, произошло недопонимание).

Кстати, первым, кто узнал об этом, видимо, была секретарь Сэйи, Сэнто Исузу.

— Чтоб тебя, Сэнто... Почему ты сразу же мне не рассказала? Ты пыталась выместить на меня злобу по какой-то причине? — сердито подумал Сэйя, но он так и не спросил её напрямую. Снова поднимать эту тему сейчас, было бы неловко.

— Более того...Зачем богатая наследница работает в парке развлечений, фумо?

— Без понятия, рон. Вы проводили собеседование, разве нет? Вы не спросили её об этом?

— Моффу. Новость об AV слишком сильно шокировала нас.

— Но это хороший вопрос. Парк развлечений - странный выбор работы для того, кто скоро выйдет замуж, мии.

— Если бы она была моей дочерью, я бы никогда не отпустил её в эту бандитскую среду, рон. У меня был бы сердечный приступ от беспокойства о том, что её где-то обесчестят, рон... — Макарон опустошил свою банку с кофе и уставился в потолок. Потом вдруг хлопнул себя по колену, словно вспомнив что-то. — А, точно! Кстати, о дочерях!

—?... И что с ними?

— Лалапа! Я увижу свою дочь! Мы, наконец, достигли согласия насчёт алиментов, понимаете? Так что мне позволено увидеть её в этом месяце, рон! — Макарон был на седьмом небе от счастья. Выражение его лица было блаженным. Сэйя хотел, чтобы он чаще так выглядел на сцене, но решил, что это сейчас принесёт больше хлопот, чем пользы.

— А ещё! Ещё! Она хочет увидеть моё рабочее место, рон! Это мой шанс заработать очков настоящего отца, рон!

— О, Лалапа, да? Давно её не видел, фумо. Ещё раз, сколько ей лет?

— Двенадцать лет, рон! Попробуй запомнить!

— И, правда, фумо. Время летит незаметно, а? Но... Интересно, почему так легко забываются

имена и возраст детей твоих друзей? Такое часто случается, не так ли?

— Не спрашивай меня, — ответил Сэйя, сбитый с толку вопросом Моффла.

— Я тоже не знаю, мии. Я вечный холостяк. Так, что давайте уже дадим слово старику, мии!

— Ты тоже старик, — сказал ему Сэйя.

— Мии! По меркам смертных я на третьем десятке! Каниэ-кун, ты такой предвзятый, мии!

— Ой, да заткнись, — отмахнувшись от жалобы Тирами, Сэйя обратился к Макарону. — Макарон, ты можешь привести ребёнка сюда, если хочешь, но постарайся запросить изменение в расписание как можно скорее, к концу дня, если сможешь. Мне нужно будет скорректировать смену и выписать проходной за кулисы.

— Конечно, рон! Я справлюсь с этим, рон!

— Я на это надеюсь... — Сэйя пожал плечами и ушёл.

Как только он вернулся в свой офис в главном административном здании, он заметил, что Сэнто Исузу ждёт его.

Что случилось? — поинтересовался он.

— Сейя-кун, — поприветствовала она его. — Адачи-сан нужно с тобой поговорить. — он поднял голову и увидел Адачи Эйко, ожидающую у дальней стены приёмной. Заметив Сэйю, она тут же встала и поклонилась ему.

— Хэй, — произнёс он. Он специально опустил слова: «Макарон обо всём мне рассказал. Похоже, вчера было довольно трудный случай».

Он осознал, что сегодня у Эйко был выходной. Было странно видеть её здесь, перед открытием парка, одетую в повседневную одежду. Выражение её лица было мрачным. На ней почти не было косметики, а лицо было бледным, как будто она не спала. Он никогда не видел её такой раньше.

— Каниэ-сан, — сказала она. — Я извиняюсь, что отвлекаю вас от работы.

— Никаких проблем. О чём ты хотела поговорить? — Эйко училась в колледже, в то время как Сэйя в старшей школе. Но, несмотря на то, что она была старшей из них двоих, он всё равно разговаривал с ней неформально. И дело было не в том, что он не понимает социальной иерархии, и он мог использовать формальный язык там, где это было необходимо (иначе бы он

не смог заключить сделку с Мол-Мартом). Но находясь в парке, он не мог не относиться ко всем как к подчинённым. Все актёры привыкли к этому, и Эйко это тоже, видимо, не беспокоило.

— Это трудно объяснить, но у меня есть проблема...

— Просто расскажи о ней уже, — сказал он ей.

— Хорошо. Дело в том, что... — Эйко тихонько откашлялась. — Я никогда не говорила, но моя семья управляет больницей.

— А?

— Вы знаете больницу Амаги?

— Да. Я думаю, мы отправляем туда людей, которые сильно заболевают в парке. Это по пути автобусного маршрута сюда... Подожди больница Амаги? — недоверчиво спросил он. — Ты серьёзно? — Это была не просто местная больница, это была одна из самых крупных больниц во всём регионе. В больнице Амаги было всё новейшее оборудование, в том числе магазины первой необходимости и столовая. Большая награда, которую получила больница в прошлом году, обсуждалась городом в течение некоторого времени.

— Да, — коротко ответила Эйко «Больница Амаги».

— Ты не указала это в резюме, — сухо сказал Сэйя.

— Простите меня. Не то чтобы я пыталась это скрыть... В заявке не было вопроса о профессии родителей.

— Да, всё в порядке, — он мало кому из работников рассказал о своей прошлой работе. Единственные, кто знали об этом, были Исузу, Моффл и ещё несколько человек. Это не значило, что он пытался скрыть это, так что, возможно, о нём ходили слухи, но...

— Совершенно верно. Их директора и председателя совета директоров зовут Адачи Эйзо. Я никогда не думала, что он может быть отцом Эйко-сан, — сказала Исузу, найдя информацию в планшете. — И он не просто директор больницы; он также входит в состав медицинской ассоциации Амаги и медицинской ассоциации Манами-Тама. Он также является советником ассоциации Фудзими самой влиятельной фракции в городском совете.

— Хмм... — размышлял Сэйя. Влиятельный человек. От этого не стоило ожидать ничего хорошего.

— Он также играет большую роль в политике города. В некоторых аспектах он более влиятельный, чем мэр, — пока Исузу говорила, выражение лица Эйко оставалось мрачным. Было легко догадаться, что она недолюбливала своего отца.

— И так, в чём дело? — спросил Сэя.

— Ну... Мой отец... он очень зол.

— Зол? На кого?

— На... Великолепный парк Амаги.

— А? С чего бы ему злиться на нас? — спросил Сэя.

Больница Амаги не конфликтовала с ними; это было важное место, куда они отправляли людей, серьёзно заболевших в парке, но этого почти никогда не случалось. Насколько Сэя знал, они ничего не сделали, чтобы попасть в немилость.

Он посмотрел на Исузу, которая находилась в парке на год дольше, чем он, но она просто покачала головой в ответ. Ничего не приходило в голову.

— Мне действительно очень жаль. Это всё моя вина, видите ли...

Эйко объяснила ситуацию. Как они и предполагали, семья Эйко была очень строгой. Она ушла со своей прошлой подработки в агентстве талантов в большей степени из-за желания её отца. Он позволил ей остаться на её нынешней работе в парке развлечений, потому что считал её безвредной.

Но потом произошёл инцидент с её женихом вчера, очевидно, из-за того, что Макарон потерял голову и угрожал расправой.

Сэя не знал всех деталей, но он знал Макарона, и было не сложно предположить, до чего всё могло дойти. Он, вероятно, сказал что-то наподобие: «Я засуну эту бутылку тебе в жопу и заставлю тебя плакать». Тот самый жених, который был сыном какого-то производителя медицинской техники, по её словам – пожаловался отцу Эйко. Её отец был в ярости. Он не только настоял на том, чтобы она уволилась с работы, но и начал говорить, чтобы парк Амаги выплатил компенсацию за наём такого «работника – преступника».

— Хмм... это серьёзно, — заключил Сэя. — Значит, твой отец хочет, чтобы мы уволили Макарона?

— Да. Есть и другие условия... Но это уже само по себе неприемлемо! — Эйко, которая

запиналась, объясняя ситуацию, теперь говорила с яростью. — Это мой жених начал это. Он использовал свои деньги, чтобы смотреть свысока на других, и это недопустимо. Гнев Макарона был полностью оправдан.

В рассказе Эйко были заметны намёки на ненависть к жениху. Было странно видеть её такой, когда обычно она была равнодушной. Очевидно, что, несмотря на их помолвку, между ними не было тёплых отношений.

Заметив удивлённые взгляды Сэйи и Исузу, Эйко вернулась назад к реальности:

— Ах...э. Конечно основная вина лежит на мне. Пожалуйста... простите мою несдержанность.

— Не переживай об этом, — сказал ей Сэйя. — Я понимаю, каково это иметь дело с эгоистичными родителями.

— Ааа... — произнесла Эйко, неуверенная, что сказать.

— К тому же, — добавил он. — Мы благодарны тебе, что ты пришла сюда в свой выходной, чтобы сообщить нам об этом.

— Ну... на самом деле я, ещё раньше, собиралась отправить письмо на почту... Но у меня была такая неразбериха в голове... и поэтому я решила прийти прямо сюда. — Она должно быть не могла заснуть всю ночь, пытаясь составить в голове письмо. Это была действительно печальная картина. — Мне действительно... действительно очень жаль.

— Мы поняли. Больше никаких извинений.

— Но...

— Но, к сожалению, мы не можем уволить Макарона. — твёрдо сказал Сэйя. — Увольнять такого важного работника парка, из-за заскоков заносчивого старикана, прости, но это ударит по нашей морали.

Тем более, вот-вот начнутся летние каникулы. Потеря Макарона сейчас, была сравнима с потерей главного бомбардира во время напряжённой чемпионской гонки, поэтому это было исключено. Он ещё не придумал, как будет разбираться с отцом Эйко. Но Сэйя решил не осторожничать.

— Это прекрасная позиция, — начала Исузу, — но мы должны помнить, что уязвимы во многих местах. Например, название автобусной остановки. Мы подготовили огромную бюрократическую базу с городом, и мы уже почти договорились о смене её названия.

— Кхх, — поморщился он.

Она говорила о том, что автобусная остановка «Великолепный парк Амаги» на самом деле находилась напротив отеля любви, расположенного по соседству. Благодаря комбинации магии Сэи и тяжёлой работы Трицена, они, наконец, были на пороге того, чтобы изменение имени одобрили. Но человек, обладающий влиянием, такой как отец Эйко, мог запросто загубить все труды.

— Ладно, — сказал Сэйя неуверенно. — Потеря автобусной остановки не так сильно на нас повлияет...

— Так же есть вопрос о нашем режиме работы, — заметила она. — Мы открыты до 9:00 вечера, но это прямо на грани того, что разрешено городским советом. Кто-то мог бы их трактовать так, чтобы предположить, что мы действуем незаконно.

— Грр...

— Противопожарная безопасность – ещё один аспект. Как известно, в парке находится ряд старых аттракционов. У города есть право провести внезапную проверку в любое время.

— Гррррр...

— Они также могут прислать санитарных инспекторов или провести налоговое расследование. Они даже могут это сделать в рабочее время, — отметила Исузу. — Я не думаю, что в этом вопросе мы можем позволить себе быть непреклонными.

— Я понял! Я понял! — закричал он.

Исузу, конечно, была права. Сэйя мог легко представить всю ту гору проблем, которую мог свалить этот мужчина на них. Их взаимодействие с местным правительством и так затруднялось агентством развития Амаги, которое было врагом парка. Учитывая немногочисленных союзников парка, затевать разборки ещё и с влиятельным голосом в городской политике было последней вещью, которую Сэйя хотел делать. Если это возможно, он предпочёл бы решить дело мирно, с искренними извинениями... Но увольнять Макарона тоже не было выходом.

Чёрт возьми, — сердито думал Сэйя — Макарон, ты идиот! Он хотел бы его наказать, но понимал, что это будет несправедливо. Макарон не знал семейных обстоятельств Эйко – если бы знал, то мог бы отреагировать более по-взрослому. (Нуу... на самом деле, вероятно, ничего бы не поменялось, но всё же).

— Хмммммммм... — Сэйя задумался: «Я старшеклассник. Почему я должен разгребать грязные вещи взрослых? Я ненавижу это. Вы люди. Можете все катиться к чёрту!» — думала часть него.

Но в такие моменты Сэя всегда глубоко вздыхал и представлял в своём воображении определённое лицо. Это было улыбающееся лицо прежнего управляющего парком, Латифы Флюранцы. Зачем я это делаю? — спросил он у себя: «Это мой ответ.»

Ещё один глубокий вдох. Хорошо. Всё хорошо. Давай подумаем.

— ...Посмотрим, — произнёс он вслух. — Вероятно, нам следует поговорить с ним смиренно, как с организацией.

— Я согласна, — сказала Исузу. — Попытка решить эту проблему традиционно является целесообразной.

— Пока мы этим занимаемся, давайте раскопаем кое-какие материалы для шантажа, — предложил Сэя. — Посмотрим, есть ли что-нибудь об отце Адачи, или его больнице, что мы могли бы использовать против него.

— Хорошо, — согласилась Исузу. — Обладание такой информацией укрепило бы нашу позицию в обсуждениях.

Сэя пристально взглянул на Эйко.

— Адачи. Ты же поможешь нам?

— Д-да, конечно. Это меньшее, что я могу сделать, чтобы искупить то, что я сделала. Но... — Эйко что-то недоговаривала. — По правде говоря...э... ну, скорее всего... Я не думаю, что гнев моего отца будет так легко усмирить.

— ?.. Что ты имеешь в виду? — усомнился Сэя. — Есть что-то ещё, что ты хотела нам рассказать?

— Я...Мне так жаль! — Эйко рухнула на стол, заливаясь слезами. — Не знаю, что на меня нашло. Я спорила с ним...насчёт моего жениха... а потом, не задумываясь...

— Эй... что ты сделала? — спросил он её, готовя себя к ещё более плохим новостям.

— Я сказала ему... что я была влюблена в другого... И поэтому... Я хотела, чтобы он расторг помолвку... — Эйко захлёбывалась от слёз. — Я солгала и сказала ему... что у меня были отношения с моим начальником... И потом... он начал расспрашивать меня о том, кто это был..., и я знала, что это вызовет неприятности, но я...

— Только не говори мне... — простонал Сэя: «Это я? Она сказала ему, что она в отношениях со мной? Это нехорошо... Я имею в виду, я знаю, что я горячий парень, даже приковываю взгляды

на улице, так что я понимаю, почему я пришёл в голову в момент стресса, но... Чёрт возьми! Как она могла так поступить?»

— Давай просто раскроем карты, — сказал он, его голос был полон смирения. — Кого ты назвала?

Эйко посмотрела на Сэйю полными слёз глазами и призналась. — Я сказала ему... что я встречаюсь с Макарон-саном...

— ... — Сэйя застыл, когда его шаблон разорвался: «Что? Макарон? Даже если она сказала это не задумываясь, разве она не могла выбрать партнёра получше? Эта шерстяная овца? Этот однажды разведённый бывший преступник?!»

Исузу наклонилась и прошептала ему: — Сэйя-кун. Ты думал, что она скажет, что это был ты?

— Заткнись! — прошипел он ей в ответ.

В этот же день, после закрытия парка...

Макарон закончил переписываться с бывшей, а потом отправился в главное административное здание. Они уже договорились о дне, когда приедет его дочь Лалапа: в следующий четверг, в час дня. Она прибудет на станцию Йокогама, на путь из страны Мапл, так что им придётся договориться, чтобы кто-нибудь из парка забрал её. Теперь ему осталось только передать расписание Сэе или Исузу и получить разрешение взять отгул в начале дня. Четверги были относительно разгруженными днями, так что, вероятно, проблем не возникнет.

— Я жду тебя, Лалапа! — с блестящими глазами, он зашёл в офис управляющего. — Рон! Каниэ-кун, я написал график визита моей дочери! Пожалуйста, поставь печать!

Казалось, тучи нависли над кабинетом, где ждали Сэйя, Исузу и Моффл.

— Вот и он...

— Он на седьмом небе...

— Везёт ему, фумо...

Они выглядели совершенно вымотанными. Наверное, они о чём-то долго спорили.

— А? — произнёс Макарон. — В чём дело, рон? Тут как на похоронах... Что случилось?

— Проходи и садись.

— Рон... Да ладно, все выглядят такими серьезными... Давайте все взбодримся, рон!

— Просто сядь! — приказал Сэйя.

— Рон?.. — он сделал, как ему было сказано, и сел на диван в приёмной. Трио немедленно заняло место напротив него, наклонившись вперёд, и посвятили в дело.

Речь шла о его ссоре с Адачи Эйко и её женихом накануне вечером. Как они объяснили, отец Эйко пришёл в ярость, когда узнал о вчерашней перепалке, и они ожидали, что он потребует увольнения Макарона.

— ...И так, приняв всё это в расчёт, — продолжил Сэйя, — Мы с Сэнто отправились на переговоры сегодня днём.

— Переговоры? С кем?

— Конечно же, с отцом Адачи. Больница находится совсем рядом.

Они пришли туда под предлогом извинения, скрыв тот факт, что Эйко предупредила их.

«Ах, мы слышали, что один из наших работников причинил вам много неприятностей. Мы не можем в полной мере выразить наше сожаление. Он также сожалеет о том, что сделал. Он написал официальное извинение и принял сокращение зарплаты, как и другие санкции. В конечном счёте, мы хотели бы, чтобы он пришёл сюда для принесения личных извинений, но мы также хотели передать наши искренние сожаления как можно скорее. Можем ли мы уладить это мирно, только между нами?»

...Более или менее так оно и было.

— Это было очень покорно для тебя, фумо, — прошептал Моффл, услышав историю.

— Ну, это моя работа. Это не бьёт по моей гордости, — объяснил Сэйя. — В любом случае... Я был готов к тому, что он заорёт на нас, но он оказался настоящим джентльменом. Его реакция была очень зрелой.

Своевременное извинение, казалось, сделало своё дело, он казался искренне удивлённым этим.

— Но он всё равно будет настаивать на моём увольнении, рон? Грёбанные политики, рон!

— Притормози, — раздражённо остановил его Сэйя. — он просил уволить тебя окольным путём. Чрезвычайно окольным путём. В конце концов, ты лишил девственности её дочь. Он не собирается тебя прощать.

— Ч-что, рон? Когда это я лишил девственности Адачи? О чём ты говоришь?!

— Видимо, Эйко придумала это в разгаре спора с её отцом. Она сказала, что встречается со своим начальником на работе, другими словами с тобой.

— Какого чёрта? — вскипел Макарон. — Я знаю, что я крайне привлекательный образец мужественности, но я ни какой-то подонок, который гоняется за студентками на подработке! Это прерогатива Тирами, рон!

— Послушай, никто и не говорит, что ты действительно к ней приставал...

— Они это и имеют в виду, рон! — возразил Макарон, и его плюшевая шерсть встала дыбом. — Я никогда не приставал ни к одной женщине в парке! По моему поведению в парке это очевидно. Я имею в виду, что я мужчина, и у меня есть желания, но у также есть самоконтроль, рон! Настоящая овца держит всё в себе — это моё жизненное кредо! Это... это клевета, рон!

— О чём ты говоришь? — хотел узнать Сэйя.

— Успокойся, фумо, — произнёс Моффл. — Никто не говорил, что ты и Адачи Эйко действительно флиртовали друг с другом, фумо.

— Моффл! — прервал его Макарон.

— Этого бы не случилось, если бы ты с самого начала не поссорился с женихом Адачи. Возьми на себя немного ответственности, фумо.

— Рон...

Даже так, Эйко... — подумал Макарон: Как ты можешь быть так жестока? Я не знаю, о чём вы двое спорили, но это неправильно вовлекать в это меня! Я потерял уважение к тебе!

— Твой гнев на Адачи вполне понятен. Но она также очень сожалеет о том, что сделала. Единственная причина её отсутствия здесь, это потому что ей очень стыдно смотреть тебе в лицо, — заметив злобу в глазах Макарона, Исузу тихо вступилась за неё. Это было несвойственное ей поведение. Было ли это женской солидарностью?

— Давайте вернёмся к теме, — сказал Сэйя, прочищая горло. — Как бы то ни было, господин

Адачи хочет, чтобы Макарона уволили, а его дочь уволилась с работы. Я следил за его поведением, надеясь, что он расслабится недолго... И я использовал коварный метод, чтобы вытянуть из него правду.

— Что это за метод? Ты использовал свою магию, рон?

— Что-то вроде, — коротко ответил Сэйя. — Это коммерческая тайна.

— Ааа.

— Видимо, господину Адачи не нравится её жених. Даже когда он спорил со своей дочерью, он чувствовал себя очень виноватым. И он, кажется, подозревал, что жених мог быть отчасти виновен в драке.

— Рон. И что?

— Поэтому я решил изменить мою стратегию, — сказал Сэйя, раздуваясь от гордости. Он выглядел невероятно торжествующе. — Господин Адачи был зол только потому, что он не знал кто ты такой. Но если это изменится, проблема разрешится сама собой. Другими словами, Макарон, тебе просто нужно, чтобы господин Адачи одобрил тебя, как замечательного парня Адачи Эйко!

— ...Э?

— Разве ты не понимаешь? Если ты окажешься достойной парой для Эйко, никто не сможет жаловаться... Ну, жених может быть против, но это проблема семьи Адачи, а не наша.

— Рон. Эм...то есть... ты хочешь, чтобы я притворился как будто по-настоящему встречаюсь с Адачи?

— Да, — подтвердил Сэйя.

— Э, но...

— Не переживай, это будет лишь временное представление. Мы можем пережить текущую проблему, выиграть немного времени, а потом разобраться с ней позже.

— Гмм...

— Знаешь ли, я очень старался убедить его в твоём характере. До такой степени, что мне самому стало противно.

Сэйя описал Макарона очень красивым молодым человеком: «Он внимателен и к детям и к старикам! Он целеустремлён и предан своему делу. Им восхищаются все, кто с ним работает. Даже Адачи Эйко, будучи такой изящной и молодой девушкой, как она могла не влюбиться в такого мужчину?

Вы должны понимать, что мы были потрясены, когда услышали о драке прошлой ночью. Подумать только, что такой сдержанный и рассудительный Макарон потеряет самообладание... Не для того, чтобы переложить вину, но возможно ли, что отношение её жениха могло вызвать эту проблему? (Не так уж невозможно, не так ли?) Не могли бы вы как-нибудь посетить наш парк и понаблюдать за нашим Макароном на работе? Если вы будете всё ещё не удовлетворены, тогда, конечно, мы будем вынуждены уволить его. Мы призываем вас принять наше приглашение.

— ...Примерно так я ему всё сказал, — рассказал он им. — И этот человек, похоже, купился на это.

— Моффу. Это удивительно, какую чушь, ты ему наговорил, фумо.

— Не то что бы я был рад этому, — признался Сэйя. — От всех этих воспеваний Макарона у меня мурашки побежали.

— Вы двое, это грубо... — Макарон сел на пол.

— В любом случае, как бы это не раздражало, он был открыт для диалога. Он кажется хорошим человеком.

— Моффу. Мне интересно... Такие шишки, как он, любят играть хороших парней, фумо. — В тоне Моффла чувствовалось сомнение. У него, вероятно, остался плохой опыт, ещё со времён его службы в армии даже после того, как он вышел на пенсию, у него осталось начальство, от которого он получал приказы. Макарон, будучи в то время сержантом, не раз видел, как генерал Моффл возвращался на базу после совещания офицеров сухопутной армии страны Мапл с отвращением на лице.

— В любом случае, Макарон, — произнёс Сэйя. — Нам нужно, чтобы ты сделал это.

Жалобы сейчас ни к чему не приведут. Если он откажется, его просто уволят. Если он потеряет работу, то никогда больше не увидит свою дочь.

Оставшись без выбора, Макарон кивнул:

— Рон... Что конкретно я должен сделать?

— Адачи Эйзо собирается осмотреть парк. Ты всё ему покажешь. И заставишь его полюбить

тебя.

— Заставить его полюбить меня, легче сказать, чем сделать, рон... но я буду стараться изо всех сил.

Мысль о том, что ему придётся играть парня Эйко, хоть и временно, взволновала его. Ведь он не был слеп к шарму этой девушки.

— Я скажу остальным, чтобы они подыгрывали тебе, — пообещал Сэя. — Просто сделай всё, что в твоих силах, хорошо?

— Понял, рон. Так, когда старый дурак придёт, рон?

— В четверг. Мы встретим его в 12 часов дня у входа для сотрудников.

— Четверг?! — Макарон посмотрел в потолок. — Это день, когда моя дочь... когда Лалапа приезжает! Я не смогу это сделать! Выбери другой день!

— Я не могу, — наотрез отказался Сэя. — Он занятой человек. Ему уже пришлось изменить расписание.

— Нееет! — взвыл Макарон.

— Просто измени день визита твоей дочери, — приказал ему Сэя.

— Ни за что, рон! Моя бывшая и её адвокат не такие податливые! И у моей дочери тоже есть своё расписание, рон!

— Довольно! Просто сделай это! Разговор окончен!

— Рооооооон!

В конце концов, Макарон был вынужден написать письмо своей дочери и бывшей жене, где извинился и спросил, могут ли они перенести время приезда. Он добился, чтобы время перенесли с 1:00 дня на 3:00 дня.

Отец Адачи Эйко должен был прийти к 12:00. У него было всего три часа, он решил, что он сможет закончить экскурсию за это время.

Это будет, как хождение по канату, но ты сможешь это сделать! — Подбадривал себя Макарон.
— Просто смирись и подлизывайся к этому старику, как будто это обычное твоё поведение.

Просто заставь его полюбить тебя! Это будет легко! Наверное! Тогда всё это останется позади, и ты сможешь с чистой совестью встретить Лалапу! Вы будете гулять и посетите все аттракционы вместе! Потом ты отведёшь её на ужин в тот милый итальянский ресторанчик недалеко от станции Амаги! Ты подаришь ей лучший день в её жизни!

— Лалапа... Не могу дождаться, когда увижу тебя! — прошептал он.

И так судьбоносный день настал.

В то утро Макарон пришёл на работу возбуждённый и готовый к делу. За кулисами он столкнулся с Адачи Эйко, которая была одета в повседневную одежду. Последние несколько дней она взяла отгул из-за произошедшего, и думала не приходить и сегодня, но...

— Эм, Макарон-сан, — должно быть, она ждала его, потому что сразу же подбежала к нему. — Мне очень жаль, что я причинила вам столько проблем. Очень, очень жаль. — Она низко поклонилась ему. Даже в такие моменты её манеры были чрезвычайно уточнёнными.

— Мм. Хорошо... всё в порядке, рон. Всё нормально... — неловко пробормотал он. Он бы соврал, если бы сказал, что не сердится на Эйко. И всё же понимал, почему она сделала то, что сделала, и его собственное поведение было крайне неосторожным.

Она была хорошей девочкой с прекрасным воспитанием, и ей явно было стыдно за то, что её семейные проблемы отражались на её работе.

Хмм... Она похудела, рон? — удивился Макарон. Возможно, у неё были проблемы с аппетитом. Она, вероятно, раньше никогда не сталкивалась с проблемой такого масштаба, и это накладывало тень на её обычное спокойствие. Теперь он испытывал к ней жалость.

— Я знаю, что сейчас всё кажется ужасным... но я не позволю уволить вас, Макарон-сан. Что бы ни случилось, я остановлю своего отца.

— Хмм. Я рад, что ты на моей стороне, — признался он. — Но как ты собираешься это сделать?

— Если мне придётся, я убью своего отца. А потом покончу с собой! — пылко пообещала Эйко.

— Эй, остынь! — Он не ожидал чего-то столь радикального. Может быть, это просто показывало, в каком она отчаянии.

— С тех пор я несколько раз пыталась с ним поговорить, он просто меня не слушал.

— Ты имеешь в виду о наших «отношениях»? — спросил Макарон.

— Я говорила ему что солгала, что вы полностью невиновны. Но он не поверил мне. Он сказал, что я просто пытаюсь выгородить вас...

— Хмм...

— ...Я никогда не думала, что он может быть так жесток. Я так... разочаровалась в нём. — её голос был мрачным и пустым. Эйко, которая обычно сияла, как солнце, теперь, казалась, излучала тихую тоску полумесяца.

Хмм, — размышлял Макарон: «Я могу представить, как она зарежет своего отца, если до этого дойдёт. Я и не знал, что у неё есть такое...как его назвать...Пристрастие?» Узнав, что у неё есть такая тёмная сторона, она понравилась Макарону ещё больше. Он всегда относился с опаской к женщинам, которые только и делали, что улыбались и веселились.

Несмотря на это удивительное открытие стороны её характера, Макарон заставил себя смягчить тон.

— Эй, успокойся. Не надо так волноваться из-за этого, рон.

— Но...

— Всё хорошо, рон. Мы можем импровизировать от начала и до конца. Я же всё-таки... — Макарон выпятил грудь. — Фея Музыки, в конце концов! Импровизация моё второе имя, рон!

— ...Хорошо, — согласилась она. Но настроение Эйко всё равно оставалось хмурым.

И в этот момент пришли Моффл и Тирами.

— Эй, любовнички, — хмыкнул Моффл. — Извините, что беспокою вас пока вы тут... флиртуете, фумо.

— Я не хотел прерывать ваш интимный разговор, мии. Хе-хе-хе...

Они, казалось, наслаждались этим моментом. Может быть они подслушивали?

— Ах, вы ублюдки! — грозно взглянул на них Макарон. — Вы пришли сюда только для того, чтобы посмеяться над нами, рон?

— Прости за это, фумо. На самом деле, мы здесь по приказу Сэйи.

— Приказу?

— Возникнут неприятности, если ты попытаешься встретиться со стариком с Лалапатч амулетом. Они обычно используются за пределами парка, мии.

— О, ты прав, рон.

Амулет Лалапатч это магический предмет, который феи надевают, чтобы люди видели их, как обычных людей. Это то, что позволяло обитателям волшебных королевств покидать парк, для того, чтобы выпить или поиграть в патинко без привлечения лишнего внимания. Но ношение их в парке может вызвать неприятности.

Амулет позволял воспринимать тебя как «обычного человека», но это не означало, что ты казался кем-то другим. Это не изменяло твою настоящую внешность. Даже с включённым амулетом Моффл оставался Моффлом, а Макарон – Макароном.

Если Макарон наденет амулет и пойдёт гулять по парку с папой Адачи, был шанс, что он может разрушить его восприятие. По всему парку, он начнёт видеть якобы «обычное» лицо Макарона, приклеенное на вывесках, и людей в костюмах, срисованных с него.

Большинство людей подумают: «странно, но ладно» – и останутся спокойными. Дети, как правило, вообще не обращали внимания, то же самое касалось и молодых девушек.

Но взрослые люди были проблемой. Чем более скептически они относились к таким вещам, как призраки и НЛО, тем хуже были последствия. Для таких людей появления лица «обычного человека» Макарона на вывесках и в брошюрах вызовет замыкание в мозгу. У одних это приводило к конвульсиям, у других к головной боли, а у третьих к ужасающим воплям, которые повторялись, время от времени.

Поэтому амулеты Лалапатч не рекомендовалось использовать в самом парке. У Трицена и Гаечного ключа не было проблем со своими смертными формами, потому что они работали за кулисами, а также были второстепенными персонажами. Но амулеты трёх главным маскотов не были созданы для общения с клиентами.

— ...Да. Я думаю, мы не можем использовать амулет, рон. Так что же нам делать?

Моффл и Тирами обменялись взглядами. Затем, по какой-то причине, они вытащили верёвку и электрошокер.

— Ты пойдёшь с нами в комнату отдыха Б-3, фумо.

— ?..

— «Железная Митч» пришла из королевства Мапл этим утром, мии.

Лицо Макарона побледнело.

Сэйя и Исузу ждали в комнате отдыха под Холмом Колдуна, когда...

— Нет, нет, нет! Я не буду этого делать, рон!

Моффл и Тирами пришли, таща за собой кричащего и брыкающегося Макарона. Он был связан веревками по рукам и ногам, Адачи Эйко последовала за ними, выглядя совершенно сбитой с толку.

— Ладно, вот и он. Но я должен сказать... — Скептически произнёс Сэйя глядя на массивное устройство, доставленное сюда ранее. Это был тяжёлый металлический гроб, утыканный засовами. На открывающейся крышке красовался угрожающего вида крест.

Но на самом деле холодок пробежал у него по спине, когда он увидел что было внутри. Он был полон шипов – сотен и тысяч шипов. Внутренняя сторона крышки также была покрыта шипами. Забраться внутрь и закрыть крышку означало бы испытать невероятную боль, если бы ты не умер мгновенно.

— ...Это действительно похоже на пыточное устройство из европейского Средневековья, — заключил он. — Неужели это действительно сделает его похожим на человека?

— Конечно, сделает, — заверила его Исузу. — У него есть печать одобрения Министерством здравоохранения королевства Мапл. Видишь? Это прямо здесь.

Сэйя проследил за её взглядом и увидел маленькую алюминиевую наклейку в углу гроба. На ней было написано что-то странное, что он не мог прочесть, но решил, довериться Сэнто.

— Это магическое устройство – самый быстрый способ изменить внешность. Воздействие на его здоровье будет незначительным, и трансформация может быть завершена всего за три минуты. Обычно она занимает несколько дней, так что это довольно впечатляюще, — объяснила Исузу, листая (на удивление тонкое) руководство по эксплуатации гроба, известного как Железная Митч. — Управление тоже простое. Просто поверните этот диск, чтобы выбрать между тремя вариантами: «Экспресс», «Нормальное» и «Тщательное».

— Звучит немного похоже на стиральную машину... — заметил Сэйя. — Это больно?

— Мне сказали, что это очень больно. Это похоже на иглоукалывание и прижигание, — сказала ему Исузу. — Но это должно быть терпимо.

— Это чересчур, рон! — Закричал Макарон с того места, где его бросили на пол, всё ещё связанного веревками. — Последний раз, когда я пытался трансформироваться, было тестом на храбрость в старшей школе, рон! Это очень, очень больно! Одного раза было уже более чем

достаточно, а потом мне пришлось сделать это снова, чтобы превратиться обратно назад! Я не буду делать этого, рон!

— Да, когда я учился в офицерской школе, это считалось дедовщиной, фумо. Это было действительно тяжело.

— Я никогда этого не делал, мии. Слишком страшно.

Моффл и Тирами вставили свои пять копеек.

— Сэнто. Ты когда-нибудь использовала это? — с любопытством спросил Сэйя.

— Конечно, нет. У меня никогда не было причин для этого.

— Хм... — он был удивлён, узнав, что Моффл и другие маскоты могут принять человеческий облик, если им это понадобится. По-видимому, могло произойти и обратное, что предполагало, что у Исузу была своя собственная плюшевая форма, которую она могла принять. Как будет выглядеть форма маскота Сэнто Исузу? А что насчёт Латифы? Или Музы? Это была интригующая мысль.

— Ты хочешь его увидеть? — спросила она.

— Увидеть что?

— Мой трансформированный облик.

— Ну... Наверное, мне любопытно, — признался Сэйя.

— ...Извращенец.

— Что?! — Так вот как они это воспринимают?! Сэйя в замешательстве уставился на неё, а Исузу отвернулась, покраснев.

Тем временем Макарон разозлился ещё больше:

— Чёрт возьми! Может молодежная драма закончится, и вы развяжете меня, рон! Нет не малейшего шанса, чтобы я согласился трансфо...

— Ах, давай просто сделаем это и заткнём ему рот, фумо.

— Вас понял, мии!

— Эй! Стой! р-роооон!

Не обращая внимания на его протесты, Моффл и Тирами бросили Макарона в гроб, и захлопнули крышку.

— Р-Р-Роааау! Ай, ай! Это больно, рон! — наверное, ему уже было больно от жалящих шипов, так как из гроба доносились приглушенные крики.

— Давайте перейдём к делу и воспользуемся экспресс-режимом, фумо. Это займет всего три минуты, фумо, — Моффл повернул диск и нажал на рычаг активации. Ослепительный свет начал литься из разных мест гроба.

— Р-Рооооооооооон! Больно, очень больно! Это больно, рон! Остановите! Прекратите! Гяааааа! — кричал Макарон в гробу.

Сэяя понял, что морщится.

— Звучит болезненно.

— Экспресс режим должен быть самым болезненным, мии.

— Гм...

— Эм, послушайте, если можно!.. — наконец заговорила Эйко, которая наблюдала за всем из-за спины группы. — Это кажется...э, жестоким, вам так не кажется? Эм, я знаю, что я тот, кто является причиной всему этому, но...

— Моффу. Не переживай, — Моффл отмахнулся лапой. — Макарон крепкий орешек, фумо. Просто наблюдай и увидишь... Вот начинается.

Макарон всё ещё кричал, и это было похоже на такую сильную боль, что его было трудно слушать. Но постепенно его крики стали смешиваться с сухим смехом.

— Роооон! Ваааа! Больно, больно, больно! Хех...хехехе! Больно...хе-хе-хе-хе-хе!

Затем, достаточно быстро, это превратилось в крики, похожие на плачущий смех, смешанный с агрессивными провокациями.

— Это больно... хе-хе! Грааууууу?! Ты... хе-хе! У тебя даже негде сесть! Хе-хе-хе-хе! ААА...

думаешь, это больно?! Я даже не чувствую этого, ублюдок! Да, дави сильнее! Дай мне самое худшее, что у тебя есть! Это даже не щекотно, тупая сука!

— Вау, — заметил Сэйя, — он действительно упорно борется.

— Я думаю, что он уже привык к этому, мии.

— Это наш Макарон. Его не зря называют «королём преступников старшей школы ЛабДаб», фумо.

— Осталось две минуты, — озвучила Исузу.

Эйко выглядела взволнованной, в то время как два маскота и Исузу казались совершенно спокойными.

— Да пошел ты, придурок! Это все, что у тебя есть?! Я надеру тебе задницу, ты, металлический кусок дерьма! — агрессивные крики Макарона продолжались еще две минуты и, наконец, закончились неторопливым “Динь”.

— Время вышло, фумо...

Сопровождаемый грохотом (по какой-то причине), гроб открылся, поднимая дым.

Мужчина, который вышел оттуда, был красив - очень красив.

На вид ему было около тридцати, хотя в нем чувствовалась какая-то молодость, из-за которой ему можно было дать лет двадцать пять: светлокожий, с растрепанными волосами, стройный, с длинными руками и ногами. Он был одет в белую рубашку на пуговицах и чёрные брюки, с тонкими чертами лица и слегка плохими манерами поведения.

— Гху...гуа. Мужчина рухнул на четвереньки, схватившись за живот.

— Ох-хо... — удивлённо произнёс Моффл, скрестив руки на груди. — За всё время, что я тебя знаю, я ни разу не видел твоего человеческого облика, фумо. Не думал, что ты такой тощий.

— Да, мии! Я разочарован! Я думал, ты будешь более накаченный...

— Заткнитесь, рон, — прошептал Макарон. Даже его голос изменился. Он был зрелым, но энергичным.

Пошатываясь, он поднялся на ноги и вытер пот со лба. Он подошёл к зеркалу в комнате отдыха

и заглянул в него.

— Тьфу... это ужасно, — Макарон уныло прищелкнул языком. — Лалапа не узнает меня в таком виде... Я выгляжу как какой-то противный поп-идол, рон. Макаронские мужчины должны быть сильными и бравыми... — связка «рон» чувствовалась не в тему, произносимая этим голосом и лицом, но это увеличивало вероятность, что это точно Макарон.

— Невероятно... — ошарашенно сказал Сэйя. Овца-маскот и этот человек одно и то же существо? В этом не было никакого смысла! Вообще никакого смысла!! — Не может быть... Это на самом деле Макарон? Сэнто?

Он обратился к ней, но Исузу его не услышала. Она выглядела ещё более ошарашенной, чем Сэйя, стоя неподвижно и прикрывая рот рукой.

— То приложение... оно было право.

— Приложение? Какое приложение?

— О. Да так ничего... — Исузу откашлялась. — Он точно Макарон, но я должна подтвердить это. ...Макарон?

— Да? — Красавчик обернулся.

— Назови свой идентификационный номер сотрудника.

— Ф? Ух... Я думаю, это Б-3126, рон. Это первое, что пришло мне в голову.

— Да это он, — сказала Исузу, сверившись с планшетом.

— Гху... — Сэйя почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Словно рушились основы его мира. Как этот Макарон мог быть настолько красивым?

Он почти такой же красивый, как я! Сэйя задумался. Хотя, если провести голосование, я всё равно выиграю, потому что я моложе! Но даже так Макарон окажется грозным противником...

— Сэйя-кун, с тобой всё в порядке? — Спросила его Исузу.

— А? А почему ты спрашиваешь?

— Ты ведёшь себя так же, как тогда, когда впервые увидел призрака.

— Заткнись! — прошипел он.

— Если ты настаиваешь...

В комнате был ещё один человек, который был потрясён ещё больше, чем Исузу. Это, конечно же, была Адачи Эйко.

— Макарон-Сан... это вы? — спросила она, задыхаясь.

— Да, это я. Только не пялся, ладно, рон? Это неловко и временно. Я всё ещё являюсь крутой и потрясающей овцой, которую ты знаешь и любишь, так что... Эй, что с тобой?

— Ну, я...ах... — Эйко запнулась и опустила глаза. Её лицо было ярко-красным. Должно быть, ей казалось, что она смотрит на принца лягушку после поцелуя.

— ?.. Ты ведёшь себя странно, рон, — Макарон только нахмурился в ответ.

— Хм... Главное, что это сработало, фумо, — Моффл решительно захлопал лапами. — Давай откроем парк, фумо.

Остаток утра Макарон провел за лёгкой закулисной работой. Папа Адачи должен был приехать в полдень, поэтому за пятнадцать минут до этого он привёл себя в порядок и направился к служебному входу.

В подземном проходе он случайно встретил девушек из Акварио: духа воды, Музу; духа огня, Саламу; духа земли, Кобори; и духа ветра, Сильфи. Они только что закончили своё утреннее представление и, вероятно, направлялись в кафетерий для служащих, чтобы пообедать.

— Привет, — сказал он, но это простое приветствие было встречено с подозрением. Кобори ответила уклончиво. В то время как Салама открыто спросила:

— Кто это?

Однако по какой-то причине Муза, казалось, была ошеломлена, увидев его.

— А? А! — воскликнула она.

— Сегодняшний обед был лучше, чем обычно, рон. Вам лучше поторопиться, если вы хотите попробовать его, — У Макарона не было времени стоять и разговаривать, поэтому он просто прошёл мимо. Как только он немного отошёл, он услышал, как все четверо перешёптываются

между собой, а затем раздали удивлённые возгласы: «Что с ними такое?»

Так раздражает, Рон...

В центре безопасности парка, возле служебного входа, ждали Каниэ Сэйя, Сэнто Исузу и Трицен. Трицен был со своим амулетом Лалапатч, он обычно исполнял роль вице-президента (без соответствующей прибавки к зарплате, к сожалению), когда имел дело с посторонними, также его брали в тех случаях, когда подростковая внешность Сэйи была неуместна.

— Я здесь, рон.

— Хорошо, — сказал Сэйя вместо приветствия.

— Ооо... Это вы, Макарон-сан? Я склоняюсь перед вашей внешностью! — Глаза Трицена расширились от шока.

— Ты всё время кланяешься, рон.

— Ну, хоть я и по девушкам. Но даже так... Я, Трицен, вынужден глубоко склониться от шока!

— Рон...

— Ладно, вот как мы поступим, — решительно заявил Сэйя. — Сэнто, Трицен и я выйдем поприветствовать его. Мы вас познакомим, а потом отправимся в главный офис, немного поболтаем, и покажем ему закусилсье. Мы также покажем ему сам парк, если он попросит.

— Понял, рон. Предоставьте это мне, рон.

Сэйя поморщился в ответ.

— Кхе, этот речевой тик с этой внешностью... Ты не можешь не использовать его? Это серьёзно выбивает из колеи.

— Ты насмехаешься над моим макаронским акцентом?! — Серdito воскликнул Макарон. — Вот почему вы, городские, вызываете у меня отвращение! Ты думаешь, что единственный правильный вариант говора это тот, который используешь ты, рон! Не так ли, рон!

— Нет, я не насмехаюсь над тобой... Подожди, это должен был быть акцент?

— Да. Чёрт возьми, я буду использовать твой фроу - фроу токийский диалект, рон!

— ...Кстати, что это за место такое Макарония? — спросил Сэйя.

— Хмм... если сравнивать с Японией, она немного похожа на Кумамото, я думаю.

Он пытался привести аналогичный пример, но Сэйя, похоже, не понял его.

— Да, я не понял, — подтвердил он. — Но это неважно. В любом случае, нам очень нужно, чтобы ты произвёл хорошее впечатление, так что говори нормально. Понял?

— Понял, рон.

— Оставь «рон» — приказал Сэйя.

— Понял, — сказал Макарон, мысленно добавив мятежное «рон».

Они ждали. Незадолго до 12:00 смартфон Исузу завибрировал. Она отошла в угол комнаты, коротко переговорила и положила трубку.

— Это был господин Адачи. Он задержится на конференции, так что он сможет приехать сюда только к 1:00...

— Что? Хмм... А, ну, если это так. Я собираюсь перекусить, — напряжение спало с Сэйи, он слегка потянулся и покинул центр безопасности.

— В чём дело, Макарон? — спросила Исузу.

— У меня плохое предчувствие, рон... — «Он опоздает на час... Но Лалапа приезжает в 3:00!»

В итоге, отец Адачи опоздал на полтора часа. К времени его приезда, Макарон уже был готов взорваться от раздражения. Если бы не настойчивые призывы Исузу и Трицена успокоиться, он мог бы начать вымещать свой гнев на стульях.

— Хэй, здравствуйте. Извините за ожидание! — сказал папа Адачи, паркуясь на служебной стоянке. Ему было около пятидесяти лет, его волосы были немного седыми, и он обладал стройной фигурой, которая была облачена в костюм. — Я просто не мог выбраться с этой конференции! Я предполагал, что она будет короткой, но все эти мелкие детали продолжали всплывать... В любом случае, я искренне сожалею.

Его манеры были на удивления простыми. Рядом с ним не было ни помощника, ни водителя. Он сам приехал на внедорожнике BMW; на дорогой машине, но не за гранью разумного. Некоторые могли сказать, что это довольно скромный выбор, учитывая его положение.

Но это делает его ещё более пугающим, рон... — подумал Макарон.

Костюм отца Адачи выглядел дорогим, но он носил его без галстука, пытаясь создать непринуждённый вид для своего посещения парка развлечений, хотя часы за миллион йен всё ещё были на нём. В общем, он излучал уверенность и профессионализм.

Он уже меня бесит, — подумал Макарон. — Не могу поверить, что Сэйя смог договориться с этим хитрым старым ублюдком.

Для начала, Сэйя и Трицен поприветствовали отца Адачи. Трицен несколько раз ему поклонился. То, что Макарон смог услышать, звучало как:

— Мы ужасно сожалеем о неприятностях, которые доставил вам наш сотрудник...

Показалось, что отец Адачи отшутился в ответ на озабоченность Трицена фразой типа:

— Ох, нет никаких проблем.

Сэйя поманил Макарона к себе. Перед тем, как он отправился к ним, Исузу прошептала ему:

— Мы рассчитываем на тебя, Макарон.

— Хорошо, рон.

— Никаких «рон», — напомнил она ему.

— Хорошо, — повторил он, опять мысленно добавляя «рон». Ему просто нужно вернуться в армейские времена, и разговаривать с этим мужчиной, как с офицером. Макарон подошёл к отцу Адачи и почтительно поклонился ему:

— Меня зовут Магива. Я ужасно сожалению о недавних неприятностях, — сказал он, добавляя ещё одно мысленное «рон».

Магива, полное имя Магива Итиро, было именем Макарона в мире смертных, так имя Трицена-Торидэ, а Исузулч Сэнтолюция было настоящим именем Сэнто Исузу.

— А, так ты и есть печально известный Магива. Я Адачи. Я ценю всё, что ты сделал для моей дочери, — сказал отец Адачи совершенно добродушным тоном. Однако он не принял извинений. Внешне он выглядел совершенно приветливым, без малейшего намёка на затаённую злобу.

Да ладно... — подумал Макарон. — Ну и лгун. Ставлю на то, что он думает: «Это ты тот человек, который лапал мою дочь!» По крайней мере, я бы так думал на его месте. Ох, как же мне это всё не нравится, рон! Всё было бы проще, если бы этот мужчина явился сюда, не скрывая своей враждебности, готовый затеять драку.

— Ну, тогда я предлагаю отправиться в конференц-зал.

Путь до главного здания администрации и последующая короткая беседа заняли в общей сложности тридцать минут. Беседа была ничем иным, как просто любезностями: отец Адачи самоуничижительно говорил о трудностях, возникающих при управлении больницей, а Трицен делал тоже самое, рассказывая об управлении парком. Сначала говорил один, а другой отвечал: «Да, звучит тяжело». Это повторялось снова и снова.

Лалала придет уже через час, — кипел от злости Макарон.

Сэйя сидел спокойно на другом конце стола, но он, вероятно, уловил раздражение Макарона, и поэтому выбрал этот момент, чтобы перейти к главной теме:

— Кстати, насчёт Эйко-сан...

— Ну-ну, — пожурил его отец Адачи. — Нет необходимости торопить события, не так ли Торидэ-сан?

— А? Ну, конечно, нет. Я, покорный Торидэ, полностью поддерживаю ваше мнение, доктор, — искренне согласился Трицен.

И так разговор продолжился. Ещё примерно спустя где-то пятнадцать минут отец Адачи встал. — Ну, теперь... я думаю время для экскурсии, которую вы мне предлагали, если вы не против.

— Конечно. Мы покажем вам весь парк и место работы вашей дочери, — резко встал Трицен.

— Хорошо. Магива-кун! — сказал папа Адачи. — Покажи мне окрестности!

— Конечно, сэр. Прошу, сюда, — Макарон вывел группу из переговорной, борясь с желанием сбежать.

Раздражение Макарона было совершенно понятно Сэе. В конце концов, было уже 2:30. Через тридцать минут придет его дочь Лалала. Конечно, пока что он поддерживал образ вежливого молодого человека, показывая им закулисы и объясняя тонкости разных работ.

— ...Это гардероб. Здесь мы разрабатываем, производим и корректируем костюмы и реквизит, используемый актёрами.

— Хорошо, хорошо, — произнёс отец Адачи. — Тут довольно чисто.

— Мы открыли его только месяц назад, — рассказывал Макарон — До этого у каждого аттракциона был человек, отвечающий за костюмы... Но это было неэффективно и приводило к потере единообразия костюмов. Поэтому сейчас у нас есть специалисты, которые всем этим занимаются.

— Сколько человек?

— Всё это ещё на тестовом периоде, так что на данный момент только пять, — ответил ему Макарон. — Чистку костюмов, мы передаём на аутсорсинг.

— Вы когда-нибудь задумывались об аутсорсинге всего этого процесса? — спросил отец Адачи.
— Это может выйти дешевле.

Это был довольно подлый вопрос. Сэя уже было сам ответить, но Макарон остановил его и продолжил свои объяснения.

— Вы абсолютно правы, это снизит наши затраты. Но наши костюмы и реквизит, как и наша музыка с выступлениями, они крепко связаны с общей картиной парка. Нам будет очень трудно сохранить эту картину постоянной, если мы передадим их производство компании за пределами парка, которая не знает, чем мы тут занимаемся. Это также бы усложнило вопросы прав на костюмы, так что в долгосрочной перспективе это более рискованно.

— Хмм...

— Если спроецировать это на больницу, то это как аутсорсинг ваших лекарств и медицинских устройств, — отметил Макарон. — Но ведь вы хотите сами распоряжаться своими ресурсами, не так ли, доктор Адачи?

— Ах... ну да, конечно.

— У нас такая же ситуация. Нам просто удобнее доверить уход за ними кому-нибудь на стороне, с кем мы можем быстро достичь взаимопонимания. Это помогает улучшить качество нашей работы.

Трицен уставился в неверии. То же можно было казать и о Исузу.

Даже Сэя остолбенел. Макарон сказал то же самое, что собирался сказать Сэя. Что, чёрт подери, происходит? — удивился он. — Это точно Макарон? Он же не поменялся местами с каким-нибудь красавчиком в этом гробу?

— Понятно. Это и правда имеет смысл, — Доктор Адачи скрестил руки на груди и одобрительно кивнул. Затем, с некоторым смущением он спросил: — ...Ах, простите. Не могли бы вы мне сказать, где находится ванная комната?

— Конечно, сэр! Идите за мной! — вмешался Трицен, и повёл доктора к ванной комнате. Это не входило в обязанности «вице-президента», но Сэя не собирался его останавливать.

— ... — Когда Трицен отошёл достаточно далеко, Макарон громко цокнул языком, не в силах больше скрывать своё раздражение. — Этот мужик действительно достал меня, рон. Почему его волнует наш новый гардероб. Грх, я хочу покурить.

— Мне жаль, — извиняющимся тоном сказала Исузу, — Но тебе придётся воздержаться. Однако мне интересно, как ты смог всё это объяснить... Даже доктор Адачи, кажется, был удивлён.

Макарон только пожал плечами.

— Что это должно значить? Ты думала, что я тупой, рон?

— Да, — ответила она ему прямо.

— Роооон! У меня может и нет достаточного образования, но это даже я могу понять! Я вообще-то артист, знаешь ли! Ты думаешь, что я не справлюсь с небольшой импровизацией?

— ...Так вот, значит в чём дело.

— Исузу-тян, постарайся как-нибудь попасть на концерт, — раздражённо сказал Макарон. — Артист должен уметь соображать на ходу, чтобы быть успешным. Этот талант называется «коммуникабельность».

Он был прав. Сэя мог поручиться за это, исходя из своего опыта. Макарон заметил удивление Сэи и усмехнулся, сузив глаза. Даже если его внешность изменилась, это были глаза знакомой ему овцы, Макарона.

— Что случилось, Каниэ-кун? Ты восхищён мной, рон?

— Заткнись. ...Кроме того, если ты всё это знаешь, почему во время наших совещаний ты всегда спишь и бездельничаешь?

— Роооон... — отвернулся Макарон, не обращая внимания на вопрос, и начал насвистывать себе под нос. Его отношение начинало бесить ещё больше.

Да, это точно Макарон, — подумал Сэйя. — В этом больше нет сомнений...

— Нелепо... — усмехнулась Сэнто. — Кстати, сколько времени? Ты торопишься, не так ли?

— Э-это правда, рон! — Макарон вдруг побледнел, казалось, только сейчас вспомнив, что дочь скоро придет. — У меня осталось меньше тридцати минут, рон. Что мне делать? Я обещал, что буду ждать у главных ворот с цветами!

— Конечно, ты обещал что-то такое... — пробормотал Сэйя.

— Конечно же, выглядя как овца! — сказал Макарон, начиная паниковать.

— Ну, я думаю, что это расплата...

— Угх... Лалапа! Лалапа!

— Успокойся, Макарон, — сказала ему Исузу. — Мы попросим кого-нибудь другого её встретить у ворот. Они могут сказать ей, что ты занят работой и попросил её немного подождать.

— Но, но...

— В чём сейчас заключается твой долг? — Взбешённая Исузу достала свой мушкет и прижала дуло к его груди.

— Э...понравиться старому пердуну, рон...

— Возможно, не всё идёт совсем гладко, но ты всё ещё можешь достичь цели, — сказала она. — Знаешь, пока что тебе это удаётся. Ты должен помнить о ситуации, в которой находишься.

— Рон...

— Ох, извините за это! — отец Адачи объявил о своём возвращении, заставив группу в испуге заткнуться. — Так на чём мы остановились?

— Это было быстро...

Трое стояли на месте: Макарон в человеческой форме, с приставленным к его груди мушкетом, говорящий о «пердуне» и «долге». Казалось, придумать оправдание будет очень трудно, но Сэйя сделал это мгновенно.

— Ах, видите ли... это... репетиция к шоу, которое мы будем показывать в следующем месяце.

— Да, да. Именно так, рон!

— Рон? переспросил доктор.

— Ой, извините. Я хотел сказать «именно так», — поправился Макарон. Он выпрямился, стараясь изо всех сил сохранить хладнокровие.

— Понятно, — сказал отец Адачи. — ...Ну тогда, Магива-сан, мне хотелось бы увидеть ваше место занятости.

— 3-занятости? — запнулся Макарон.

— Ну, вы поняли. Ах... Музыкальный театр Макарона, так оно называется?

— Ах, да...

— Ты так замечательно играешь, что трудно поверить, что ты просто человек в костюме. Скрипка, флейта... Я видел это на видео сайте. И я бы с удовольствием посмотрел на это вживую.

Старик тоже провёл своё исследование. Они недооценили его.

— Он был бы рад выступить для вас. Пойдёмте, — сказал Сэя и уверенно повёл доктора за собой.

Но это было проблемой. Сейчас Макарон находился в человеческой форме, и его выступления на этих видео были физически не возможны для просто человека в костюме. Другими словами, он не мог просто надеть костюм Макарона и выступить так, как ожидал папа Адачи. А это значило...

— Нет, нет, нет, нет, рон! — кричал Макарон. — Я больше никогда не буду трансформироваться, рон!

Они шли прямо в комнату отдыха Б-3. Исузу и Трицен остались развлекать отца Адачи, пока Моффл и Тирами связали Макарона и запихнули его в Железную Митч. Он брыкался и пытался вырваться так сильно, что им с трудом удалось закрыть крышку.

— Каниэ-кун, ты монстр, рон! — взвыл он. — Это нарушение моих прав человека!

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — потребовал Сэйя. — Он исследовал нас заранее! Мы не можем показать ему половинчатое представление!

— Но всё равно!..

— Просто включайте! — приказал Сэйя.

— Роооооон!

Работая вместе, они втроем сумели закрыть крышку, а затем они включили «Экспресс» трансформацию.

— Грааааааа! Больно, больно, рооооон! Больно, я... Ха-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха! Аааах, дааавай! Да, дай мне всё! Б-больно... не, это не больно, ты чёртов придурок! Давай, просто попробуй и достань меня! Что случилось, а? Почему бы тебе не попробовать снова?!?!?

— Я думаю, он втянулся, — заметил Сэйя.

— Да. Я впечатлён, фумо.

Прошло три минуты. «Железная Митч» издала лязг, когда открылась крышка. От гроба поднимался пар, и Макарон выполз наружу во всем знакомой овечьей форме.

— Фух... Это раздражает, но мне действительно стало легче, рон. В человеческой форме я выше, и это сильно дезориентирует...

— Господин Адачи ждёт, — напомнил ему Сэйя. — Давай поторопимся.

— Угх... Я хочу убить этого старика...— Моффл и Тирами подхватили Макарона и поспешно потащили его в Музыкальный театр...

После различных реконструкций Музыкальный театр Макарона превратился в место, преимущественно предназначенное для концертов. Вагонетки на 20 человек оставили, но убрали половину секции с «Мировой музыкой» и использовали дополнительное время и место, чтобы проводить живые шоу с участием Макарона. Макарон лично приходил, чтобы сыграть для публики несколько раз в день, в другое же время они использовали голограммы и актёров в костюмах. Эти выступления были очень увлекательными, но игра Макарона была истинным удовольствием.

У него были преданные фанаты, которые старались подстроить свои посещения под личные выступления Макарона. Время, когда должен был появиться «хороший Макарон», другими словами настоящий Макарон, держалось в секрете. Иногда его можно было увидеть три раза в

день, когда в другие дни он вообще почти не появлялся. Это было похоже на лутбоксы в играх, и заставляло их покупать билеты снова и снова, чтобы застать его. В результате Музыкальный театр теперь уступал по популярности только Сладкому дому.

— Я прибыл, рон! Добро пожаловать в мой Музыкальный театр! — Торжественно крикнул Макарон со сцены.

Папа Адачи сидел в вагонетке, которая обеспечивала зрительские места, а Исузу и Трицен сидели по обе стороны от него.

Кстати, при общении с гостями за пределами аттракционов, маскотам запрещалось говорить что-то кроме «моффу» и «рон» и всего подобного; но в пределах их аттракционов это ограничение снималось. В конце концов, они могли притвориться, что за них говорит актёр через динамик.

— У нас сегодня особенный гость! — объявил Макарон. — Это директор больницы Амаги, которая является хорошим другом нашему парку! Давайте поаплодируем ему!

Гости похлопали, а папа Адачи помахал рукой, неловко улыбаясь.

— Так что если вы перевозбудитесь и потеряете сознание во время моего концерта, не волнуйтесь, рон! У нас есть доктор прямо здесь! — Провозгласил Макарон, и зрители залились смехом. — А теперь давайте начнём эту вечеринку!

Заиграла музыка.

Сегодняшнее шоу будет в направлении трэш-метала. Макарон начал с электрогитары, затем пришла очередь барабанов. Он бил в бас барабаны быстро и сильно, как будто сам Ларс Ульрих вселился в него.

Ты видишь это, папа Адачи? Я также умею играть на ударных. Это скрипка и флейта, что ты видел на сайте просто хобби. Хотя моя настоящая страсть не музыка, а реп... Но мне почему-то никто не позволяет его исполнять...

— Роооооооон! — Словно желая избавиться от своего разочарования, он завершил представления, со всей силы ударив в тарелки.

Это было настолько яростное представление, что большинство зрителей были ошеломлены. Но через мгновение они разразились оглушительными аплодисментами.

— Благодарю, рон! Приходите к нам снова! — он помахал рукой и побежал за кулисы, где его ждали Сэйя, Моффл и Тирами. Они сразу же его связали.

— Господин Адачи собрался прийти за кулисы, — объяснил Сэйя.

— Рон. Ты же не имеешь в виду...

— Ты должен опять вернуться в свою человеческую форму и надеть костюм до того, как он придёт сюда. Мы не сможем доказать, что это ты играл, если ты не снимешь его прямо перед ним, — сказал Сэйя, звуча как хладнокровный шеф тайной полиции. — Поспешим.

— Моффу! Прости нас!

— Р-рон! — Макарон сопротивлялся, но Моффл и Тирами крепко его держали и тащили его обратно в комнату отдыха. Его снова бросили в Железную Митч.

Прошло три минуты в режиме «Экспресс», затем раздался звонок.

— Грааааа! Больно, больно, больно... Хе-хе-хе-хе, это щекотно! Чёрт! Да, дай мне всё самое худшее, чёрт тебя возьми!

Трансформация была завершена; Макарон вернулся к своему манерному человеческому облику.

Тирами протянул измученному Макарону обычный костюм, сделанный по его же подобию.

— Держи! Твой костюм, мии! Надень его, чтобы ты смог снять его перед папой Адачи, мии!

— Роооон... Это так отвратительно надевать костюм меня... Как ты можешь так поступать со мной?

— Как будто меня это волнует, — усмехнулся Сэйя. — Поторопись!

Пока Макарон ковылял в неудобном костюме, они быстро его протащили за кулисы Музыкального театра.

Доктор Адачи уже стоял там в ожидании.

— Боже, какое прекрасное выступление! — он восторженно захлопал в ладоши. Казалось, он действительно наслаждался игрой Макарона.

— Эмм... Я польщён, — ответил Макарон, снимая голову костюма.

— Трудно поверить, что вы были человеком в костюме, — серьёзно произнёс доктор Адачи. — Как именно это работает?

— Ну, это... Эээ... — Сэя с трудом подбирал слова.

— В представлении используется сочетание передовых технологий, — быстро заговорил Макарон.

— Костюм использует систему ведущий-ведомый. У него внутри установлено несколько приводов.

— Приводы? — спросил доктор.

— Электропроводящие полимеры, запоминающие форму, — ответил ему Макарон. — Они позволяют делать гораздо более тонкие движения, чем сервоприводы. Сенсоры считывают движения человека внутри костюма и прекрасно повторяют их. Знаете, это похоже на то, как ваш смартфон имеет возможность предсказывать кандзи, когда вы вводите японский текст (T9).

— Понятно... Какая поразительная технология, — задумчиво произнёс доктор Адачи.

— Это дорого и трудно обслуживаемо, поэтому мы можем подготовить только один костюм для каждого маскота. — Импровизация Макарона действительно была впечатляющей. Он видел это в каком-то аниме или новелле? Он говорил, что ему нравится собирать модели Ганпла, так что, возможно, он приобрёл некоторые знания в области робототехники оттуда.

Глаза господина Адачи сверкнули.

— Но... с этого ракурсы он выглядит как обычный костюм. Можно мне заглянуть внутрь?

— Ах, нет, не думаю... — пробормотал Макарон и отступил.

Он был прав. Костюм, который был сейчас на нём, всё ещё был обычным. Единственная вещь, которая была у него внутри, это аккумулятор для запуска системы охлаждения летом. Если бы Адачи посмотрел внутрь, он сразу бы понял, что его обманули.

Сэя встал между ними.

— Очень жаль, но это коммерческая тайна. Мы не можем раскрыть её посторонним.

— Понятно... тогда извините меня, — господин Адачи вежливо отступил.

— А теперь давайте продолжим! У нашего парка есть ещё много замечательных аттракционов!
— предложил Трицен, стараясь придать своему тону бодрости. Господин Адачи не выказал никаких признаков обиды и послушно пошел рядом с Триценом и Исузу.

Прогулка по парку продолжится? — Сэйя надеялся, что после просмотра шоу он будет удовлетворен и готов продолжить переговоры. Однако, похоже, Мистер Адачи был чрезвычайно заинтересован в «осмотре».

— Эм, извините, — обратился Макарон к господину Адачи. — У меня есть несколько мелких дел, которые я должен сделать. Можете, пока что, продолжить без меня? Я догоню вас позже.

— Да, конечно. Увидимся позже, — господин Адачи улыбнулся ему, выходя из гримёрки.

— ...Что ты творишь? — шёпотом спросил его Сэйя.

— Я больше не могу это терпеть! Моя дочь скоро будет на площади у входа, рон! Я должен встретиться с ней!

— Подожди. Ты должен развлекать господина Адачи...

— Я знаю, рон! Я действительно скоро вернусь! — Макарон побежал в комнату отдыха.

— Т-ты правда хочешь это сделать, мии? — спросил Тирами.

— Просто включай, рон!

Сейчас не время для нытья. Макарон прыгнул в Железную Митч, закрыл крышку, и приказал Тирами включить её.

— Грааааааааа! Дай мне всё, чёрт возьми! Это совершенно не больно, тупой ублюдок! — он терпел боль, крича во всё горло. Магические иглы пронзали магические болевые точки на его теле, вызывая нестерпимую боль в качестве цены за вызываемые ими изменения.

Раздался звонок, и трансформированная овца появилась изнутри.

— Кхх...фух...

— Макарон. Ты в порядке, мии?

— В инструкции сказано, что можно трансформировать только три раза в день, fumo, — предупредил его Моффл. Даже он начал беспокоиться.

— Ухх...кхкх... Я не могу сейчас об этом беспокоиться, рон. Я выдержу это, рон, — Было уже 2:59. Он схватил заранее приготовленные цветы и, пошатываясь, вышел из комнаты отдыха.

— А, кстати. Мы попросили Эйко показать Лалапе парк, fumo.

— Она сказала: «Пожалуйста, позвольте мне чем-нибудь помочь», и выглядела очень подавленной, мии. Это казалось идеальным выбором, поэтому я оставил это на неё, мии.

— Я...я понял... Спасибо, рон! — Как хорошо, когда у тебя есть друзья, — подумал Макарон, подбегая к выходу из подземной части парка. — Нгх... Лалапа ждёт, рон!

— Удачи, fumo.

— Мии.

Двое провожали его спокойными взглядами.

Макарон рванул из-за кулис на площадь перед входом. Его дочь стояла у киоска вместе с Адачи Эйко, играя с маской Моффла и хихикая. Казалось, она его ещё не заметила.

— Лалапа... — он увидел её впервые за два года.

Она так сильно повзрослела с их прошлой встречи. Она стала прелестной молодой девушкой, с длинными руками и ногами, тонкой талией, каштановыми волосами, ниспадающими до плеч, и энергичной аурой.

Её кожа была бела, как фарфора широко раскрытые глаза, были миндалевидной формы. Она была классической красавицей из Макаронии. Он боялся, что она будет выглядеть, как её мать, но цвет её глаз и волос были такими же, как у него.

— Лалапа! — Выкрикнул он имя своей дочери.

Учитывая, что они сейчас находились на виду, это, конечно, привлекло шокированные взгляды окружающих гостей, но Макарон проигнорировал их всех и подбежал к своей дочери. Он был так взволнован!

— Привет, пап, — Лалапа заметила его и улыбнулась, а Эйко слегка ему поклонилась. — Смотри! Это маска дяди Моффла. Разве она не забавная?

Реакция Лалапы была поразительно безразличной. Они не виделись два года, но она ведёт себя, как будто прошло всего лишь несколько часов.

— Рон...

— Хотя, я не вижу масок с тобой, папа. Ты что, не настолько популярен, что ли?

— Р-рон... Это не имеет значения. Лалапа! Я так сильно скучал по тебе, рон!

— А, правда? А я, на самом деле, не очень.

— О... Не очень, рон?

— Да. Не очень.

— В-в любом случае... это тебе, рон! — сказал Макарон, протягивая ей цветы. Это были белые розы, которые Лалапа любила, когда была маленькой. Он заказал их специально для сегодняшнего дня.

— О, спасибо. Но я не смогу с ними нормально гулять, поэтому... Пусть они побудут у тебя, пап.

— Ах... хорошо. Л-Лалапа... Я думал ты любишь белые розы, рон, — он всё ещё помнил ту маленькую Лалапу... Когда ей было четыре или пять, когда она ещё выглядела, как овечка...

Когда я вырасту, я выйду замуж за папу, рон! — её глаза сияли, и она говорила с ним со своим милым макаронским акцентом. — Поэтому, когда ты будешь делать предложение, усыпь весь пол белыми розами! Я люблю белые розы, рон! Обещай, рон! — именно это воспоминание заставило его приготовить белые розы к сегодняшнему дню.

Но Лалапа перед ним сейчас лишь неловко улыбалась этим цветам. — Хмм... Даа, я их любила, когда была маленькой. Но сейчас не очень.

— Я...я понял...Я должен был узнать побольше, рон. Мне жаль.

— Э, ничего страшного.

— Но Лалапа, то, как ты говоришь...ч-что произошло, рон? Ты звучишь как городские смертные.

— А? Ну, я думаю, макаронский акцент просто отстой.

— Н-не правда, рон!

— Никто больше так не говорит, даже в школах королевства Мапл. ...Итак, куда мы пойдём для начала? Ты собирался показать мне парк, правда?

— Рон. Нуу... — Макарон крепко сжал копыта. Ему очень хотелось всё бросить и пойти гулять с Лалапой по парку. Но у него был долг — важный долг. Долг умаслить человека, который может разрушить парк!

— Прости, рон, — сказал он, собравшись с духом. — Мне нужно ещё немного поработать... Я скоро вернусь, так что, пожалуйста, позволь Адачи-сан показывать тебе окрестности некоторое время. Хорошо, рон? — он боялся, что она рассердится, но, как ни странно, эта новость, похоже, несколько её не взволновала.

— О, хорошо, — сказала Лалапа. — Конечно, мы так и сделаем.

— Я п-пытался справиться поскорее, но не смог, рон. Пожалуйста, Лалапа. Не принимай это на свой счёт...

— Серьёзно, всё в порядке. Нам с Эйко-сан очень весело вместе. Верно?

— Ну, я полагаю... — Эйко приклеила на лицо улыбку. Возможно, она была очень внимательна к нему. — Мне очень жаль, Макарон-сан. Я обещаю держать её в безопасности. Пожалуйста, постарайтесь. Эйко низко поклонилась ему.

— Эйко-сан, ты не должна кланяться этому старому чудаку! Он просто твой босс, да?

Ро... «Этот старый чудака» — сказала она. Макарон застыл на месте, онемев от шока.

— Но Лалапа-сан... — Эйко попыталась сказать.

— Послушай, всё в порядке! Просто иди уже, папа, — Лалапа сделала шугающее движение, как будто отгоняла овец.

— Л-Лалапа...

— Просто иди уже.

— Ах... хорошо. Но я скоро вернусь, рон. Я обещаю, рон! — настаивал он, подстрекаемый чувством вины.

— Да, я поняла. Как много времени у тебя это займёт?

— Эм... Сорок... нет, как насчёт тридцати минут?

— Хорошо. Тридцать минут?

— Жди меня. Я скоро вернусь, рон! — Сжимая в руке букет белых роз, Макарон бросился к служебному входу.

Он позвонил Тирами, и Померанец(порода Тирами) уже ждал его в комнате отдыха, когда он пришёл туда.

— Как всё прошло, мии?

— Ах, эм... — он лукавил. — Это было... трогательное воссоединение, рон. В любом случае, мне нужно вернуться к папе Адачи, так что включай экспресс режим, рон. — Он сунул цветы в руки Тирами и плюхнулся в Железную Митч. Иголки больно кололи его, но ему было всё равно.

— Т-ты уверен, мии?

— Просто включай, рон!

— В-вас понял, мии... — он захлопнул крышку и нажал на выключатель.

— Грааааааа! Дай мне всё! Всёёёё, рон! Ты ссыкун! А-ха-ха... ха-ха-ха! — боль, в некотором смысле, была облегчающей. Лалапа...Он представлял себе, как они бегут друг к другу и обнимаются в слезах. Но на самом деле она держала его на расстоянии вытянутой руки. Что пошло не так? Он пытался понять. Я... я сделал что-то не так? Железная Митч! Заставляй меня страдать, рон! — А-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Прошло три минуты, и раздался звонок: трансформация завершена. Он снова был человеком с нежным лицом.

— Макарон... Ты уверен, что с тобой всё в порядке, мии? Ты звучал немного более расстроено, чем до этого, мии...

— Я в порядке, рон. Увидимся позже, рон, — сказал Макарон, в его глазах была пустота.

— Мии. Подожди!

— ?.. — Макарон остановился

— ...Может я себя накручиваю, но когда ты это сказал, Макарон, ты звучал как монстр из

токусацу, или, возможно, из руководства по стратегии, мии. Как будто будет Макарон (обычная форма) и Макарон (финальная форма), мии... Что я пытаюсь сказать, что ты сейчас излучаешь ауру настоящего «финального босса», мии...

— Ааа, понятно... Мне совершенно наплевать на это, рон... — выплёвывая эти слова, Макарон растрепал свои каштановые волосы и вышел из комнаты отдыха.

— Извините, я опоздал! — он догнал группу папы Адачи в дальней комнате Акварио, и поклонился в знак извинения.

— Магива-сан, — поприветствовал его Адачи. — Вы закончили свои дела?

— Да. Мне пришлось настраивать звуковое оборудование на другом аттракционе, и это заняло некоторое время... Я очень сожалею о случившемся.

— О, всё в порядке. Я действительно насладился шоу, — сказал папа Адачи с яркой улыбкой. Они, очевидно, смотрели одно из шоу Акварио, и ему, должно быть, это очень понравилось.

У элементарных духов были красивые тела, и они носили откровенные костюмы, поэтому шоу было очень популярно у мужчин. Макарон почувствовал благодарность к девушкам.

— Что ж, давайте двигаться дальше. Хотите увидеть другие аттракционы? Может быть, Дикую долину или Всплеск океана? — спросил Сэйя. Он надеялся, что после всего, через что они прошли, он будет готов сказать: «Нет, я увидел достаточно», но...

— Хм, дайте мне подумать... Да, давайте сходим, — сказал Папа Адачи, не вдаваясь в подробности своих рассуждений. — Ты же будешь моим проводником, не так ли, Магива-сан?

— Да, конечно. Сюда, пожалуйста... — сказал Макарон с натянутой улыбкой.

Они покинули Холм Колдуна и двинулись дальше к Всплеску океана.

— Всплеск океана - это тематическая зона океана, наполненная пиратскими кораблями и подводными лодками. Есть также большой бассейн, который открыт только летом. У нас есть планы построить над ним купол, чтобы держать его открытым круглый год, но это всё ещё на стадии обдумывания... — Хотя его объяснение вышло гладким, Макарон боролся со своим внутренним раздражением.

Лалала ждет! — подумал он. — Я тебе не нужен для этого дерьма! Держу пари, он просто пытается разнюхать всё обо мне! Ты что, интервьюер, приглашающий нового работника в Хостесс клуб?!

Обойдя несколько аттракционов, Макарон посмотрел на часы, затем бросил взгляд на свой смартфон и театрально прошептал:

— Ах, чёрт возьми.

— Магива-сан, что-то случилось? — спросил отец Адачи.

— Мне жаль, но ещё одному работнику потребовалась моя помощь, — извиняющимся тоном сказал Макарон.

— А?

— Я скоро вернусь. Три..., Торидэ-сан продолжит экскурсию, пока меня не будет. Я очень скоро вернусь, обещаю. До свидания!

Макарон побежал в комнату отдыха под Холмом Колдуна и нырнул в Железную Митч.

— Врубай, рон! — крикнул он, закрывая крышку с видом безумца. Тирами, который был наготове, выглядел глубоко обеспокоенным, но... — Просто сделай это, рон!

— В-вас понял, мии! — он нажал на выключатель.

— Граааааа, агхааааа! Это совсем не больно, ты чёртов кусок дерьма! — Трансформация завершилась. Он снова был овцой.

— Вернусь позже, рон!

— Увидимся, мии...

Лалапа и Эйко чувствовали небольшое головокружение, когда они спустились с захватывающей Американской горки: Затмение. Затмение подверглось капитальному ремонту и усовершенствованию; как подсказывает название, перегрузки на этом аттракционе находились на пределе возможном для обычного гостя. Оно делало вращения и петли с такой скоростью, что концентрировала кровь в нижней части тела гостей, иногда заставляя их терять сознание. Этого было достаточно, чтобы им пришлось предоставлять гостям G – костюмы, которые использовали давление воздуха, чтобы ограничить приток крови к ногам человека.

Говорили, что были фанатики, которые катались на Американских горках вверх ногами, чтобы испытать Редут*... но, скорее всего, это был просто глупый слух.

[П/П: Редут – краснота поля зрения происходит, когда тело испытывает отрицательную

перегрузку, достаточную, чтобы вызвать, прилив крови из нижней части тела к голове.]

— Ах, это было весело! — Лалапа весело улыбнулась Эйко, похоже, насладившись мощной машиной ужаса.

— Лалапа! — крикнул Макарон. — Прости, что опоздал, рон!

— О. Привет, пап. Уже вернулся? — выражения Лалапы оставались отстранёнными. — Итак, куда ты хочешь пойти?

— А, ну... на самом деле... — он вздохнул. — У меня ещё есть немного работы, о которой нужно позаботиться, рон...

— О. Круто. — Лалапа всё ещё не сердилась. Хотя для него было бы лучше, если бы она рассердилась...

Эйко выглядела встревоженной, но, похоже, считала, что это семейное дело, поэтому просто молча, наблюдала за происходящим.

— Я скоро вернусь, рон! Я скоро вернусь, рон!

— Когда? — спросила Лалапа.

— Хмм... примерно через тридцать минут!

— Ладно, — сказала она. — Но ничего страшного, если ты опоздаешь.

— Прости меня, Лалапа. Я не хотел, чтобы всё было так, рон...

— Всё в порядке, просто иди.

— Рооооон! — Макарон, рыдая, убежал за кулисы. Письмо от Исузу сообщило ему, что папа Адачи и остальные направляются по подземному переходу в сторону Дикой Долины: «Скорее, скорее! Мне нужно закончить переговоры с этим стариком!»

— Извините за ожидание! — он догнал группу, тяжело дыша. По какой-то причине они смотрели на него широко раскрытыми глазами. — Мне очень жаль. Была жалоба, и потребовалась вечность, чтобы разобраться с ней... Но сейчас всё в порядке. Я могу снова возглавить экскурсию... А?

— Магива-сан... это вы? — папа Адачи с сомнением посмотрел на него. Сэйя выглядел

абсолютно разъяренным.

Наконец Макарон осознал, что произошло: он всё ещё был в своей овечьей форме.

— Роооон! — он забыл трансформироваться. — Ах, ээ... Я сожалею об этом... Я так спешил, что забыл снять костюм...

— Вы разбирались с жалобой в костюме? — спросил Папа Адачи.

— Да... Ну... Это была особая жалоба, — объяснил Макарон. — Была семья с детьми, которые хотели встретиться лицом к лицу с Макароном...

Это было неубедительное оправдание, но папа Адачи не стал настаивать.

— А-ха-ха. Это звучит проблемно.

— Сейчас я его сниму. Просто подождите пять... нет, четыре минуты! — он даже не стал дожидаться ответа, прежде чем умчаться. Он прыгнул в гроб в комнате отдыха. — Включай, рон!

— Понял, Мии.

— Грааааа! — Динь. Трансформация завершена. — Фух... Фух...

— Может, тебе стоит успокоиться, Мии...

— Заткнись! Я в порядке! — он побежал к Дикой Долине в человеческом облике.

Когда он догнал группу, то увидел, что папа Адачи озабоченно смотрит на него. — Магивасан... с вами всё в порядке? Вы выглядите бледным... и у вас красные глаза.

— Эм... Я просто... я не выспался прошлой ночью, — поспешно сказал Макарон. — Идёмте дальше?

— Может, вам лучше прилечь?

— Я же сказал, что всё в порядке, рон!

— Прощу прощения? — сказал папа Адачи.

— А, ничего. Всё нормально. Я извиняюсь, — извинился Макарон. — Давайте продолжим.

— ... — папа Адачи ничего не ответил.

Они устроили ему головокружительную экскурсию по Дикой Долине. Объяснения Макарона оставались гладкими, но его глаза остекленели, а движения были настолько механическими, что это приводило всю группу в замешательство. Время вышло, и его тридцати минутное обещание Лалапе надо было исполнять. Отец Адачи сказал, что хочет посмотреть и другие места, кроме Дикой Долины.

— Конечно. Но... если позволите, меня снова вызывают...

— Ах... да. Я понимаю, — папа Адачи, испуганный отчаянием, прозвучавшим в голосе Макарона, просто кивнул в знак одобрения.

— Я скоро вернусь. До свидания, — он ворвался в комнату отдыха, кричал от боли. Три минуты, Дин. Опять овца.

— М-Макарон...

— Увидимся позже, рон!

Эйко отправила ему по электронной почте их местонахождение. Они наслаждались аттракционами в Всплеске океана.

— Лалапа! — Не обращая внимания на взгляды других гостей, он побежал прямо к ней.

— Я... мне очень жаль, рон. Это просто... работа продолжает прибывать...

— Слушай, просто забудь об этом, — со стоном сказала Лалапа.

— А?

— Если ты слишком занят, тебе не обязательно находиться здесь. Я ещё немного погуляю, а потом уйду.

— Л-Лалапа... Не будь такой. Пожалуйста... подожди ещё немного, рон. Просто у меня сейчас очень важные дела, рон. От этого зависит будущее парка...

— Я знаю, и поняла это, — коротко ответила она. — Так что просто забудь об этом. Я больше не ребёнок. Ты ведь занят на работе, да? Так что не переживай.

— Лалапа...

— Я пришла только потому, что мама изводила меня этим. Ты ведь выполнил свой важный отцовский долг, верно? Так что я пойду. Увидимся, — она отвернулась и пошла прочь. Эйко казалась взволнованной, но сказала Макарону, что справится с этим сама, и последовала за Лалапой.

— О, нет... — Макарон упал на колени и опустошённо смотрел вниз.

Наконец, Макарон потащился обратно к доктору Адачи. В настоящее время группа находилась за кулисами «Астро-Сити».

— Простите, что опоздал, — прошептал Макарон, потупившись. Вся группа выглядела смущённой.

— Магива-сан? — папа Адачи снова смутился. — Разве вы не собирались его снять?

— Что? Ах... — он наконец понял. Он был так подавлен, что забыл трансформироваться в Железной Митч. Сейчас он выглядел как овца. — Ну... кого вообще волнует, как я выгляжу, — равнодушно пробормотал он.

Даже кроткий доктор Адачи не мог не обидеться.

— М-Магива-кун. Пожалуйста! — Трицен, играя роль вице-президента, ругал его. — Доктор Адачи освобождает время в своём плотном графике, чтобы осмотреть наш парк! А ты продолжаешь покидать свой пост! Неужели ты не понимаешь, как грубо себя ведёшь? Что на тебя нашло? — Трицен, вероятно, пытался прикрыть его. Это не было большим прикрытием, но в этом был весь Трицен. — Доктор Адачи, простите нас. Магива-кун очень трудолюбивый, и он популярен среди работников, и кажется, что сегодня просто не было конца неприятностям...

— Нет, всё в порядке, — сказал им папа Адачи. — Кажется, я наконец-то понял, что он за человек.

— Ах... Не могли бы вы уточнить?.. — подстраховался Трицен.

— По крайней мере, правильное распределение времени не входит в число его навыков, — доктор Адачи пожал плечами. — Но он, кажется, мастер произносить речи... Да, для кого-то вроде него было бы достаточно легко одуриť невинную доверчивую девушку. — Это были слова, пропитанные ядом.

Теперь стало ясно, что доктору Адачи никогда не нравился Макарон; он лишь напустил на себя добродушный вид, чтобы всё время искать недостатки. А теперь, найдя достаточное их количество, начал говорить напрямую.

— Ах, доктор Адачи, — начал Трицен, — позвольте нам извиниться...

— Нет, спасибо. Я видел достаточно, — сказал доктор Адачи пренебрежительно. — Я ценю, что вы тратите своё драгоценное время. У вас есть очень хороший парк, но это не подходящая среда для моей дочери. Кажется, он полон дурных влияний.

— Доктор Адачи, он - важная часть парка. Пожалуйста, просто познакомьтесь с ним поближе...
— Сэйя пытался выступить посредником, но доктор Адачи не согласился.

— Будьте добры, проводите меня до выхода. И по отношению к нему... Я ожидаю, что вы примете соответствующие меры. — На самом деле папа Адачи имел в виду: «Увольте его или будьте готовы к последствиям, если вы этого не сделаете».

Сэйя и Трицен пытались остановить его.

— Сэр, умоляю вас...

— Я склоняюсь в мольбе! Он очень хороший работник, правда!

— Хватит, — холодно сказал папа Адачи. — Пожалуйста, не трать больше моё время.

— Ты просто шутишь, рон, — прошипел Макарон, заставляя всю группу замолчать. — Ты думаешь, что я просто буду стоять здесь и позволять тебе выбрасывать на меня все эти помои? Эй ты, старый чудака... Кем ты себя возомнил, рон?

— Прекрати, Мака...Магива, — попытался вмешаться Трицен.

— Заткнись, рон! — Макарон пнул ближайшую стопку дорожных конусов. — Слушай сюда, придурок... если бы ты не был какой-нибудь шишкой из городского совета, я бы уже давно тебя прикончил! Тебе же нравится командовать людьми, а, рон?! Ты просто заноза в заднице, на которую я бы не обратил внимания!

— Остановись! — взревел Сэйя.

— Черта с два я остановлюсь! Этот старый козёл никогда и не собирался никого слушать, рон! Мы не должны были терять время, рон! Вы, ребята, заставляли страдать меня снова и снова, и я терпел это! Я просто терпел это! Но теперь терпение кончилось!

— Магива-сан. Это настоящий ты? — Спросил доктор Адачи.

— А? Настоящий я? Ты что, тупой, что ли? Это даже не половина меня! А теперь держи свою

задницу на месте, чтобы я мог показать всего себя! — он направился к доктору Адачи.

Исузу хотела было вытащить мушкет, но Сэя остановил её. Трицен двинулся, чтобы удержать Макарона, и Сэя быстро присоединилась к нему.

— Пожалуйста, успокойтесь, Макарон-сан! — взмолился Трицен.

— Отпусти меня, придурок! Ты... — Макарон пытался вырваться, но Трицен крепко держал его. Он был удивительно силен, ведь он всё же был трицератопсом.

Пока они боролись, Исузу встала между Макароном и доктором Адачи. Скорее всего, она была готова вытащить мушкет и выстрелить, если понадобится.

Дерьмо, я упустил свой шанс, — яростно подумал Макарон. — Я должен был просто наброситься на него с самого начала, Вместо того, чтобы говорить...

— Т-ты даже не заботишься о своей собственной чёртовой дочери! Ты расхаживаешь здесь, как будто ты горячая штучка, рон! Но ты должен был стучать в её дверь, прося прощения, рон!

— Что ты сказал? — недоверчиво спросил папа Адачи.

— Ты меня чертовски бесишь, рон! Ты начал всё это дерьмо, приставив Эйко к этому испорченному ослу Шуичи! Заставить бедную девушку выйти замуж за этого маленького сопляка?! Как ты вообще можешь называть себя отцом, рон?! — потребовал ответа Макарон. — Ты жалкое подобие отца! У меня есть собственная дочь, и я скорее умру, чем заставлю её пройти через это, рон!

— У тебя есть собственная дочь, и ты всё ещё преследуешь Эйко?! Ты...

— Я этого не делал, рон, и ты прекрасно это знаешь! — усмехнулся Макарон. — Ты когда-нибудь слушал свою дочь, блевотина безмозглая?! Попробуй подумать о её чувствах, рон! — затем, крича, он кое-что понял: «А, точно. Вот именно. Думал ли я когда-нибудь о чувствах собственной дочери? Я был так расстроен её поведением, что даже не пытался...»

— Л-Лалапа... Лалапа... ох... Оооох, рооооон! — внезапно на его глазах навернулись слёзы. Его тело обмякло. Его дочь уехала.

Это должен был быть лучший день в его жизни, а кончилось тем, что он стал худшим. Его дурацкий поступок тоже оставил его ни с чем. Теперь этот богатый засранец собирался сорваться и выплеснуть свой гнев на парк. Никто не знал, как низко он может поступить. Мысль о том, что его друзья в парке могут пострадать из-за него, была единственной вещью, которую Макарон не мог вынести — он обладал, по крайней мере, благородством.

Ему придется покинуть парк. Но он не мог уйти добровольно, он должен был позволить парку уволить его. Если возможно, будет лучше, если Сэйя прикажет это прямо сейчас (хотя для видимости, Трицен должен быть тем, кто скажет это). Он бросил взгляд на Сэйю и слегка кивнул ему.

— ... — похоже, смысл взгляда Макарона дошел до него. Но Сэйя тоже выглядел нерешительным. Думал ли он о том, каково это – потерять второго актёра своего парка? Или это сказывались его личные чувства?

В любом случае Макарон знал, что произойдёт. Каниэ Сэйя был их управляющим. Он был готов принимать такие трудные решения: «Сделай это! Если ты сейчас попытаешься заступиться за меня, я потеряю к тебе всякое уважение, рон!»

Сэйя закрыл глаза, тяжело сглотнул, прикусил губу и взял себя в руки.

— Доктор Адачи, — сказал он, наконец. — Я думаю, что Магива просто немного взволнован. Но... после такого выступления, я не думаю, что у нас есть другой выбор. Как вы и просили, я его уво...

— Н-нет... подожди минутку, — прервал его папа Адачи.

— Что?

— Могу я поговорить с Магива-саном наедине? Только он и я.

На парк опустился вечер. Два отца, Макарон и доктор Адачи, сидели друг против друга в большом колесе обозрения. Закатное небо простиралось вокруг них, до конца горизонта. Под ними раскинулись холмы Тама.

— ...Два старика катаются на колесе обозрения, ага? Как мы могли дойти до такого, рон? — пробормотал Макарон себе под нос, болтая ногами.

Доктор Адачи некоторое время смотрел вдаль. Наконец он решился и заговорил:

— Магива-Сан.

— Да?

— Слушайте... Я пытаюсь открыться вам. Чтобы поговорить с вами, как мужчина с мужчиной. Не могли бы вы снять свой костюм?

— Я не сниму, рон, — заявил Макарон, всё ещё находясь в своей шерстистой овечьей форме. Он не собирался снова рисковать своей жизнью в этой камере пыток. В этот раз Макарон не отступит.

— Вы настаиваете?

— Я настаиваю, — твёрдо сказал Макарон.

— ... Ну, хорошо. Полагаю, у каждого есть вещи, в которых он не может пойти на компромисс.

— Благодарю за понимание, рон.

Возможно, время охладило их головы. Они вернулись в вежливый режим и теперь вели неловкую беседу.

— Магива-сан, — начал доктор, — то, что вы сказали раньше, было правдой?

— Что?

— Ты действительно не состоишь в отношениях с моей дочерью... с Эйко?

— Нет, — ответил ему Макарон. — Она просто моя подчинённая, рон. И притом очень усердная.

— Но она сказала она... ээ...что она была очень близка с тобой...

— Адачи-сан, — сказал Макарон вздохнув. Этот вздох в основном значил: «Ты что тупой?» — Как я уже говорил, это был всего лишь предлог, который она придумала на ходу. Это должно было показать вам, как сильно она хотела расторгнуть помолвку.

— Но... Мне говорили, что они хорошо ладили, — запротестовал папа Адачи.

— Вы слышали это от него? Он лгал. Этот человек был полным подонком, рон.

— Но...

— Смотрите. Позволь мне рассказать вам, как он вёл себя той ночью, рон, — Макарон всё объяснил. Морщины на лбу папы Адачи стали глубже. — Я имею в виду, мне жаль, что я потерял самообладание. Я знаю, что могу быть резким, рон... Вы же сами видели. Но... честно говоря, я не знаю, как ещё можно общаться с таким человеком, как он.

— Угу... — простонал папа Адачи.

— Эйко-сан - хорошая девушка, рон, — сказал Макарон, глядя на закат. — Она никогда раньше не перечила вам, не так ли? Но даже она больше не могла выносить своего жениха. Вот почему, наверное, первое, что она произнесла, было, моё имя.

— ... — папа Адачи не знал, что ответить.

— Вы не можете винить в этом свою дочь, рон. Она очень сожалеет, и она неоднократно извинялась. Она также пыталась признаться во лжи - вы просто не поверили ей.

— Полагаю, у меня... были подозрения...

— Вот почему мы решили пойти ва-банк со всем этим представлением, рон. Мы думали, что если я тебе понравлюсь, это все исправит. Но мы должны были понять, что это будет не так просто.

— Ну... э... — папа Адачи громко сглотнул. — Вы хотите сказать... вы сделали всё это для моей дочери?

— Да, рон, — Макарон фыркнул. — Мы думали, что это позволит нам сохранить парк, освободить Эйко-сан от её помолвки и позволит ей работать здесь дальше, всё одним махом, рон.

— Абсурдно, — усмехнулся папа Адачи.

— Да, я думаю, это было довольно наивно с нашей стороны. Но это был путь, который сделает всех счастливее, рон.

— Но если бы вы объяснили всё с самого начала!..

— А вы бы послушали? Человек, который даже не слушает собственную дочь?

— Кхм...

— Адачи-Сан. Теперь я вижу, что вы здравомыслящий человек, рон. Но когда речь заходит об Эйко-сан, кажется, что это не так.

— ... — Папа Адачи опустил глаза и некоторое время молчал. Его лицо было искажено агонией. Лицо отца в глубоком отчаянии, что даже Макарон не мог не заметить этого. — Мне так стыдно, — наконец сказал он.

— Да. Вы были настоящим подонком, рон.

— Ах... Магива-сан, вы интересный человек. Я бы рассердился, если бы кто-нибудь из моих работников сказал мне это. Но по какой-то причине, когда вы говорите эти слова, все они имеют смысл.

— Рад это слышать, — сказал ему Макарон.

— Не могли бы вы выслушать меня еще немного? Касаемо моей дочери...

Кабинка, в которой они ехали, лязгала и тряслась. Она завершила свой оборот и вернулась в зону посадки.

— Ладно, прокатимся ещё разок.

— Спасибо вам.

Макарон подал знак служащему, собирающемуся открыть дверь, показывая ему, чтобы он позволил им ещё раз прокатиться.

— Продолжайте, — подтолкнул его Макарон.

— Хорошо... Вы были правы, что моя дочь редко перечила мне в прошлом, — Сказал папа Адачи. — Но это не значит, что я особенно контролирую её. Я всегда старался уважать её желания. Я хотел, чтобы она стала врачом, но она хотела заниматься английской литературой. Я позволил ей этим заниматься и ни разу не жаловался по этому поводу.

— А её помолвка?

— До сих пор мне казалось, что она всем довольна. Они встречались несколько раз, но я никогда не навязывал ей эти встречи. Всё, что я делал, это говорил ей думать о своём будущем. Я только официально дал согласие на брак после нескольких тщательных обсуждений с его родителями и был уверен, что это было то, чего хотели обе стороны.

— А что насчёт, того, что вы заставили её покинуть прошлую работу?

— Я никогда не требовал от неё этого. Всё, что я сказал, было: «Я не уверен, что работа в сфере развлечений подходит тебе», и сразу после этого она уволилась с неё. Честно говоря, меня это тоже немного удивило...

— Понятно, рон, — Макарон вздохнул. — Вы никогда не думали о её чувствах, рон.

— Что?

— Вы же понимаете, что на самом деле она ничего этого не хотела, верно? Держу пари, она всегда была неуверенна насчет жениха, но вам он, похоже, нравился, и она подумала: «Пожалуй, мне лучше сделать так». И она уволилась из AV... Эм, агентства талантов, но не потому, что хотела, а чтобы вы не переживали за неё. И, может быть, в большинстве случаев вы шли на компромисс, и я держу пари, что это тоже давило на неё. Она все это держала в себе, но больше не могла терпеть, и, в конце концов, взорвалась, рон.

— Хм... — папа Адачи задумался, а потом спросил. — ...Подожди, что вы там говорили про AV?

— Не беспокойтесь об этом.

— Ах... — он выглядел немного обеспокоенным, но кивнул.

— Дело в том, что она не всегда говорит то, что чувствует, рон. Именно так девочки её возраста ведут себя со своими папами. Так что... — В разгар своей лекции Макарон, внезапно, понял. — Лалапа... — Поведение его любимой дочери. Она вела себя так равнодушно, прохладно...

— Рон...

На самом деле не это она чувствовала. Лалапа была сильной девочкой, но в то же время и чувствительным подростком. Могла ли она притворяться, чтобы защитить свои чувства? В конце концов, она сама нарядилась по такому случаю...

«Даже если я пойду к отцу, он, вероятно, просто проигнорирует меня, чтобы сосредоточиться на работе...» Конечно, она будет нервничать из-за этого. И в таком случае ее поведение было бы совершенно естественным, не так ли?

И всё же: Я... я... Лалапа... Он посмотрел вниз и сжал копыта.

— Вы правы, Магива-сан. Я думаю, что был ужасным отцом, — сказал, наконец, папа Адачи, нарушая молчание.

— Нет, — вздохнул макарон, — я не имею права читать вам нотации. Я тоже плохой отец, рон...

Когда колесо обозрения завершило свой оборот, между ними снова воцарилась тишина. Когда двое мужчин, ссутулившись, вышли из машины, они увидели Адачи Эйко, поджидающую их снаружи.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Лалапа-сан решила...

— Ах, не бери в голову, рон. — Тот факт, что Эйко была тут одна, сказал Макаруну всё, что ему нужно было знать. Лалапа ушла.

— Тебе надо поговорить с отцом.

— Но...

— Я же сказал, все в порядке. Позвольте третьему лишнему убраться отсюда, рон. — Сказал Макарон на прощание папе Адачи, и начал отдаляться.

Уходя, он услышал, как Эйко окликнула его:

— Мака...Магива-сан. Вам ещё нужно выступить в Музыкальном театре.

— ?..

— Пожалуйста, будьте там. Я потом всё объясню.

— Рон. Ну, если я в таком настроении... — Макарон продолжал идти. Как только он прошёл через служебный вход, он обернулся.

Эйко и её отец разговаривали. Он был уже достаточно далеко и не мог разобрать, о чём они говорят. Это было не то, что он должен был слышать, и он, вероятно, не должен был даже размышлять об этом. С этого момента, это был разговор между отцом и его дочерью.

Вернувшись за кулисы, Макарон увидел, что его ждут Сэйя, Исузу и Трицен.

— Как всё прошло? — с тревогой спросил Сэйя.

— Я не могу точно сказать. Но твоё суждение было не далеко от истины, Каниэ-кун. Старый ублюдок оказался вполне здравомыслящим человеком, рон.

— Расскажи всю суть.

— Я не уверен, что смогу. Я и сам ещё не до конца разобрался, рон. Что ж... Я думаю, он понимает, по крайней мере, что вёл себя как придурок, рон.

— Хм...

— Этого достаточно, рон? Я бы хотел уйти отсюда, если позволишь. С остальным ты

справишься.

Он взмахнул своими короткими руками, словно пытаясь справиться с оцепенением, и направился к лестнице, ведущей в подземный ход.

— Макарон. Куда ты идёшь? — спросила Исузу.

— На работу, рон. Если меня ещё не уволили, — ответил он. — Сегодня я почти не проводил время с гостями, поэтому я решил использовать свою последнюю песню, чтобы выразить разочарование.

С лёгким горьким смешком Макарон спустился по лестнице.

Поскольку это, возможно, было его последним выступлением, он подумал о том, чтобы исполнить, свой любимый Джи-фанк (gangsta funk), но воздержался. Вместо этого он решил сыграть тематическую песню парка Амаги, ориентированную на семейное прослушивание скрипичную мелодией, идеально подходящую для парка развлечений.

Приняв решение, он отдал распоряжение персоналу.

— Рон! Добро пожаловать в мой музыкальный театр! — воскликнул он, поднимаясь на сцену и махая рукой посетителям, как только заиграла мелодия. — Холм Колдуна - это страна грёз! Но без моих песен становится скучновато! Когда так происходит, Фея Музыки появляется, чтобы помочь! Я собираюсь подарить вам отличное настроение, которое только смогу! Поехали!

Узрите мою несравненную технику! — подумал он, а потом, крутя скрипку, как гитару, начал играть.

О, Бог музыки... Я никогда раньше так не играл. Мой смычок, кажется, мчится по струнам. Это и есть чувство одиночества? Говорят, есть вещи, которые открываешь только после большой потери. Это то, что они имеют в виду?

Рон, рон, а- роон... Именно тогда, когда вы чувствуете пустоту внутри, настоящая музыка улыбается вам. И прямо сейчас, Бог на моей стороне, рон! Шаг вправо, шаг влево. Затем такси до победы (что бы это ни значило).

Гости, казалось, были очарованы душераздирающим выступлением Макарона.

— Рон, рон, роон! — Слушай меня, моя публика! Это крик моей души, рон! — Рооооооооон! — Музыка закончилась.

Публика разразилась аплодисментами. Время близилось к закрытию, так что народу было

немного – только около 60% мест были заняты, но это были самые громкие аплодисменты, которые он когда-либо слышал. Возможно, это было величайшее представление в его жизни.

— Фух... хух... — он поднял скрипку со смычком и купался в аплодисментах. И вдруг он увидел её. Лалапа была тут, она сидела в углу зрительских мест. — Лалапа?

Как и другие гости, она хлопала в ладоши. Она тоже сияла от гордости. Как будто она говорила окружающим: «Видите? Это мой папа!».

— Лалапа! — Макарон прыгнул со сцены и подбежал к дочери. Гости потрясенно смотрели на него, но ему было всё равно. — Лалапа, прости меня. Я был таким глупым, рон... — сказал он, крепко обнимая её.

— Эй... прекрати, — возмутилась она. — Я собиралась уйти, но Эйко-сан остановила меня... Она сказала: «По крайней мере, сходи посмотреть, как играет твой отец...».

Так вот что это было? Спасибо, Эйко!

— И-и... это было неплохо, — сказала Лалапа, и её щеки порозовели.

— Лалапа.

— Ну, давай, отцепись, хорошо? Мне больно. Отпусти меня.

— Нет, рон.

— П-папа?

— Дело ведь было не в белых розах и прочем, верно? Мне просто нужно было крепко обнять тебя, рон! — это было правдой. Когда она сказала, что уходит, он должен был остановить её. — Я люблю тебя, Лалапа.

— П-прекрати...

— Нет. Не прекращу, рон.

— Серьёзно, мне стыдно...

— Чушь! — он сказал ей. — А мне не стыдно, рон!

— Ох, пожалуйста... — через мгновение Лалапа неловко улыбнулась. — Ты такой глупый.

— Да, я такой. Твой отец очень глупый, рон. — даже когда зрители начали расходиться, Макарон продолжал обнимать свою дочь.

На следующий день, в комнате отдыха во время обеда...

— Ну и что? Что случилось дальше, мии? — спросил Тирами, поедая свой обед, купленный в круглосуточном магазине.

— Рон... — с торжествующей улыбкой Макарон принял позу. — Конечно, я осыпал её любовью. Мы поужинали по-итальянски в круглосуточном кафе с отличной атмосферой, а затем разделили дружеский напиток. Хе-хе-хе...

— Моффу. То как ты это рассказываешь, звучит неприлично, фумо, — сказал Моффл, жуя крокет Сайго-Тей.

— Да. Звучит как заказное свидание, мии.

— ...Я не собирался заходить так далеко. Но у этой Лалапы, возможно, есть и сладкая сторона, фумо... обожать такого плохого папу, как ты.

— Хех. У меня иммунитет к твоим инсинуациям, рон. Это то, чего вы, холостяки, просто не можете понять, рон.

— Хм. Даже не хотел, фумо.

— Так что же было после? Лалапа вернулась домой, мии?

— Да, рон. Я провожал её сегодня утром, рон.

— Хм... очень плохо. Если бы она осталась еще на немного, я бы поухаживал за ней, как за взрослой девушкой, — прошептал Тирами.

Макарон набросился на него с молниеносной скоростью.

— Хрен бы ты что сделал! Ты только попробуй дотронуться до Лалапы, и я оторву тебе уши грязный ублюдок, сукин сын!

— Мии! Это больно, мии! Я не это имел в виду! Ты меня задушишь! Я не могу дышать! Ты пытаешься убить меня?!

— Да, я пытаюсь убить тебя, рон! Моли о пощаде, сволочь!

— Мииииииии!

— Хватит, fumo. Тирами, может быть, и безнадёжен, но мы все знаем, что он не поднимет руку на Лалапу.

— Вот именно, мии! Правильно, мии! Ах, но.... Я бы не исключил вероятности этого, при определённых обстоятельствах, мии...

— Сдохни, рон!

— Мииииии!

Пока они дрались, пришёл Каниэ Сэйя.

— Я вижу, у всех здесь много энергии, — сказал он с отвращением. Он тоже выглядел немного уставшим.

— О, Каниэ-кун.

— Ты в порядке? Ты выглядишь очень измученным, рон.

Реакция Сэи была раздражённой.

— Всё из-за тебя! После того как ты ушёл, я задержался и долго разговаривал с Адачи и её отцом... Это было так утомительно, что я чуть не потерял сознание.

— О, да? Хреново быть тобой, — прошептал Макарон, ковыряясь в носу.

— Почему, ты маленький...

— Ну и как? — перебил его Макарон. — Что будет со мной? Я уволен?

— ...Я бы, конечно, хотел тебя уволить, но не могу, — сказал Сэйя. — В любом случае, ты сорвался с крючка.

— О-хо?

— Я с самого начала говорил тебе: Адачи-сан здравомыслящий человек. Мы многое пережили, до этого момента, но, в конце концов, он понял. Он даже извинился перед нами! И... ну, я заставил его пообещать поручиться за парк в будущих встречах с городом. — Это была не совсем неожиданная удача, но инцидент закончился для них сплошными плюсами. По крайней мере, вопрос с автобусной остановкой был почти решён.

— Хм... — Макарон задумался.

— Очевидно, он собирается расторгнуть помолвку, — сказала Сэя. — Это конечно займёт немного времени... Но я думаю, что это лучшая новость для неё.

— Хм.

— Однако она всё равно собирается уволиться.

— Что?

— Не из-за отца, это был её выбор, — объяснил Сэя. — Похоже, она считала, что это единственный способ искупить вину за то, что причинила парку столько проблем.

— Понятно... рон... — Макарон приуныл. Это Эйко вчера уговорила Лалапу остаться. Если бы не она работала по его поручению, он не смог бы наладить отношения с дочерью. Он хотел поблагодарить её, но был слишком занят, чтобы отправить хотя бы одно письмо.

— Моффу. Значит, с Целевой группой ABC покончено, а? Без Адачи это просто Целевая группа ВС... что звучит так, как будто это связано с биологическим и химическим оружием, fumo.

— Я и сам думал, что первоначальное имя было проблематичным... — признался Сэя.

— Мии! Мы просто должны нанять другую девушку, чье имя начинается на «А», мии! Хм... как Эш-тян (Ashe)! — Тирами имел в виду их начальницу бухгалтерии.

— Ты сможешь уговорить её участвовать? — скептически спросил Сэя. — Она управляет финансами парка. Я ни за что этого не буду делать.

— Да. Эш-тян очень страшная, когда злится, мии... физически и финансово говоря.

— Ну, я думаю, нам придется либо закрыть план группы, либо изменить её состав...

— Это не будет проблемой, — заявила Исузу, входя в комнату. Они не видели её всё утро, поэтому предположили, что она была занята каким-то внешним делом.

— Сэнтю? — сказал с удивлением Сэйя. — Я думал, ты в школе.

— Нет, я работала. И сейчас покажу плоды работы... Выходи, сейчас же. — по настоянию Исузу из-за угла с трепетом появилась Адачи Эйко. Она была одета в свою форму парка и беспокойно ёрзала.

— Эйко-тян! — радостно поприветствовал её Тирами.

— Адачи, — Сэйя был более сдержанным.

— Ах... Послушайте. Мне ужасно жаль, что я причинила вам столько хлопот. Я думала... что я должна взять отпуск, чтобы искупить свою вину, но... — Эйко опустила глаза и замолчала, очевидно, не в силах больше ничего сказать.

— Я убедила её остаться на работе, — похвасталась Исузу. Выражение её лица было, как обычно, безэмоциональным, но в нём чувствовалось самодовольство.

— Здорово, мии! Исузу-тян!

— Хвали больше, — потребовала Исузу.

— Ты такая талантливая! Ты потрясающая! Тебя не остановить, мии! Вообще-то, на этот раз ты почти ничего не сделал, но бу-у-ух!

Исузу выстрелила в Тирами, затем вернула свой мушкет обратно.

— Последняя часть была лишней.

— М-мии... Я всё время говорю тебе, что в наши время люди не любят жестоких девушек...

— Так или иначе, послушайте! Я знаю, что была эгоисткой, но.... Я надеюсь, что вы сработаетесь со мной! — Эйко низко поклонилась им. Ни один человек не возражал.

— Конечно, — сказал Сэйя. — Мы рады, что ты с нами.

— Моффу. Мы выжмем из тебя все соки на работе, фумо.

— У... С возвращением, мии, — простонал Тирами, приходя в себя.

Каждый из них высказал ей свои самые добрые пожелания.

— Адачи... спасибо, рон. Огромное спасибо. Теперь я снова могу на тебя рассчитывать, верно?

— Макарон был рад, что она снова улыбалась. Это была улыбка полная нежного тепла, как у солнца.

— Да, — ответила Эйко. — Большое вам спасибо!

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dyrak_Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Mijiro, bakurch

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/750979>